

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 40, Is. 6, pp. 36–72, 2018
 DOI 10.22162/2619-0990-2018-40-6-36-72
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94+294.321+94(47)+94(515)

Первый фотограф Лхасы: публикация дневника О. Норзунова «Три поездки в Лхасу (1898–1901)» (перевод Д. К. Ворониной, комментарии Б. Л. Митруева)

Бембя Леонидович Митруев¹

Диана Кимовна Воронина²

¹ аспирант, Институт философии РАН (109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1129-9656>. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

² преподаватель, Высшая школа перевода, Российский государственный педагогический
 университет им. Герцена (191186, Россия, Санкт-Петербург, Казанская ул. 3А). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4579-7952/print>. E-mail: glaioul@gmail.com

Аннотация

Введение. В период с 1898 по 1901 гг. член Русского Географического общества Овше Мучкинович Норзунов совершил три путешествия в Тибет. Первая поездка состоялась в 1898–1899 гг.: О. М. Норзунов совершил путешествие через Ургу с целью доставить Далай-ламе письмо о ходе переговоров Агвана Дорджиева в Петербурге и подарки. Вторая попытка попасть в Тибет состоялась в начале 1900 г., но из Дарджилинга в Тибет О. Норзунов не попал и был депортирован на родину. В конце 1900 г. О. М. Норзунов вновь отправился в Тибет в составе группы, возглавляемой хамбо-ламой Агваном Дорджиевым, и 28 февраля 1901 г. группа путешественников достигла Лхасы. О. М. Норзунов получил аудиенцию у Далай-ламы XIII и сделал фотографии Лхасы, которые позже были опубликованы Ж. Деникером и Русским Географическим обществом.

Цель статьи — ввести в научный оборот дневниковые записи о путешествиях в Тибет О. М. Норзунова, которые он предпринял на рубеже XIX–XX вв.

Материалы. Данные записки опубликованы в начале XX в. на французском языке известным французским натуралистом и антропологом Ж. Деникером и не издавались на русском языке. Материалы о поездке, собранные О. М. Норзуновым, хранятся в архиве Русского Географического общества в Санкт-Петербурге.

Результаты. В 1901 г. по результатам совершенного путешествия в Тибет О. М. Норзунов как член РГО и его сотрудник получил большую серебряную медаль. В том же году одна из его фотографий с видом дворца Поталы была опубликована Ж. Деникером в октябрьском номере парижского журнала «География». Таким образом, О. М. Норзунов стал автором первой опубликованной фотографии Лхасы.

В 1903 г. Известия ИРГО опубликовали сообщение Г. Ц. Цыбикова, а вместе с ним — списки лучших фотографий О. М. Норзунова и Г. Ц. Цыбикова (45 и 32 единицы соответственно). К спискам были приложены 9 фотографий О. М. Норзунова с видами Лхасы, монастырей Галдан и Ташилхумпо (резиденция Панчен-ламы). Эти списки вместе с фотографиями были затем отпечатаны в виде отдельного оттиска.

На Западе отдельные фотографии О. М. Норзунова и Г. Ц. Цыбикова были опубликованы в различных журналах в 1903–1905 гг., в том числе в двух статьях Ж. Деникера. В них впервые

подробно рассказывалось о трёх путешествиях Норзунова, вторая публикация являлась переводом на французский язык его путевых записок. Обе статьи были проиллюстрированы фотографиями, сделанными О. М. Норзуновым в Лхасе и по пути в Тибет.

Выводы. На русском языке дневники путешествий О. М. Норзунова не публиковались. В настоящей статье публикуется комментированный перевод дневников О. Норзунова с французского издания, осуществленный Д. К. Ворониной, редакция перевода и комментарии к тексту выполнены Б. Л. Митруевым.

Ключевые слова: Калмыкия, Россия, Тибет, О. М. Норзунов, Русское Географическое общество, дневник путешествий, буддизм

Предисловие

Автором публикуемых путевых заметок является Овше Мучкинович Норзунов (1874—19??). Он происходил из рода калмыцких зайсангов Большедербетовского улуса Ставропольской губернии.

О. М. Норзунов предпринял три поездки в Тибет. Первая была совершена через Ургу в 1898—1899 гг. с целью доставки письма для Далай-ламы XIII от хамбо-ламы Агвана Доржиева, в 1898 г. прибывшего в Россию с дипломатической миссией и получившего аудиенцию у императора Николая II [Андреев 2006: 88].

Вторая попытка была предпринята в начале 1900 г., когда О. М. Норзунов отправился в Тибет через Индию из Парижа, везя с собой груз из 31 ящика со стальными чашами, заказанными А. Доржиевым для монастыря Дрепунг [Андреев 2006: 88; Snelling 1993: 66, 67], и различными точными приборами, такими как фонографы, фотокамера и телескоп. Однако он был арестован и не смог попасть в Тибет из Британской Индии. А. И. Андреев отмечает, что О. М. Норзунов попал под подозрение властей сразу же по прибытии в Калькутту, затем последовало разбирательство, во время которого путешественник находился в монастыре близ Дарджилинга — города, построенного британцами в восточных Гималаях. После многомесячного разбирательства О. М. Норзунов был депортирован осенью 1900 г. в Одессу [Андреев 2012].

В конце того же 1900 г. О. М. Норзунов вместе со своим духовным наставником Агваном Дорджиевым предпринял новую попытку попасть в Тибет, на этот раз из Монголии. 28 февраля 1901 г. группа путешественников, членом которой являлся О. М. Норзунов, достигла Лхасы. Он получил аудиенцию у Далай-ламы XIII и сделал фотографии Лхасы, которые позже были опубликованы Ж. Деникером и Русским Географическим обществом.

Материалы о поездке, собранные О. М. Норзуновым, хранятся в архиве Географического общества в Санкт-Петербурге [Алексеева 2010: 108]. В отчете Императорского Русского географического общества (ИРГО) за 1901 год сообщалось, что по результатам экспедиции, совершенной О. М. Норзуновым, он был удостоен высокой награды: «Большая серебряная медаль Отделения Этнографии. От Совета: Члену-сотруднику Овше Мучкиновичу Норзунову — за сообщение интересных сведений и фотографических снимков, относящихся до Хлассы и ея окрестностей» [Отчет ИРГО 1901: 39]. Присуждение «От Совета» означало, что решение о награде было принято высшим руководством общества: в 1901 г. в состав Совета ИРГО входили: вице-председатель П. П. Семенов (в 1906 г. получивший приписку к фамилии «Тян-Шанский», как первый европеец, добравшийся до горной системы в Центральной Азии), помощник председателя М. А. Рыкачев, председатели отделений общества — В. В. Витковский, И. В. Мушкетов, В. И. Ламанский (Отделение этнографии), Д. П. Семенов, члены Совета — И. И. Вок, Н. И. Веселовский, К. И. Михайлов, П. В. Охочинский, С. Ф. Ольденбург, В. О. Струве, А. В. Вилькицкий, Ф. Н. Чернышев [Отчет ИРГО 1901: VIII]. Несомненно, что к присуждению медали по Отделению этнографии ИРГО также имели отношение и члены комиссии по присуждению медалей этого отделения, в которую входили такие известные исследователи, как Н. И. Веселовский, С. Ф. Ольденбург, А. Н. Харузин, Г. Г. Гинкен, В. В. Бартольд, Ф. И. Щербатской [Отчет ИРГО 1901: [36]¹]. В последующих отчетах Русского Географического общества при включении в них в качестве приложений списков лиц, удостоенных наград ИРГО со времени его основания, имя О. М. Норзунова постоянно включалось. Так, в отчете ИРГО по 1905 г. соответственно в сведениях

¹ Такова нумерация страниц в приложении к Отчету ИРГО за 1901 г.

ях о награжденных в 1901 г. числится имя О. М. Норзунова с отметкой о присуждении ее «по определению Совета РГО» [Отчет ИРГО 1905: 95].

В 1903 г. Известия Императорского Русского Географического общества опубликовали сообщение Г. Ц. Цыбикова по результатам его путешествия под видом паломника в Тибет, а вместе с ним списки лучших фотографий О. М. Норзунова и Г. Ц. Цыбикова (45 и 32 единицы соответственно) [Цыбиков 1903; Лхаса 1903]. К спискам были приложены 9 фотографий О. М. Норзунова с видами Лхасы, монастырей Галдан и Ташилхумпо (резиденция Панчен-ламы) [Лхаса 1903]. Эти списки вместе с photographиями были затем отпечатаны в виде отдельного оттиска [Лхаса и главнейшие монастыри 1903].

По данным Дж. Снеллинга, 30 ноября 1910 г. О. М. Норзунов поселился в Санкт-Петербургском буддийском храме, где присматривал за его строительством [Snelling 1993: 144]. П. Э. Алексеева в этой же связи отмечает, что «Буддист О. М. Норзунов не остался в стороне, когда решился вопрос о возведении буддийского храма в Петербурге. В результате многолетней плодотворной совместной работы у А. Доржиева и О. Норзунова сложились взаимные доверительные отношения» [Алексеева 2010: 108]. А. И. Андреев приводит сведения, что по приглашению Агвана Доржиева О. М. Норзунов в 1911 г. с семьей поселился в Петербурге в каменном доме, построенном рядом с буддийским храмом [Андреев 2004: 59–60].

В Петербурге О. М. Норзунов имел поддержку не только в кругах буддистов. Так, по данным, приводимым П. Э. Алексеевой, в архивных материалах за 1914–1917 гг. имеется «Дело о назначении сыну зайсанга Большедербетовского улуса Дорджи¹ Норзунову стипендии для обучения в одной из столичных гимназий Петербурга». Получив гимназическое образование, Дорджи Норзунов намеревался поступить в один из кадетских корпусов Петербурга [Алексеева 2010: 108]. Но в период революции и гражданской войны 1917–1920 гг. О. М. Норзунов вернулся в Калмыкию и с 1920 по 1929 гг. «работал в системе Калмавтотранспорта и налоговой инспекции», а также активно включился в работу по реорганизации буддийского духовенства в Калмыкии [Алексеева 2010: 108]. Это было связано с обновленческим движением в среде буддийского духовенства, во

многим определенным и социально-экономическими преобразованиями, и миссией А. Доржиева в среде российских буддистов. О. М. Норзунов активно включился в работу Центрального Духовного Совета буддистов, в котором в отдельные годы возглавлял ревизионную комиссию [Бакаева 1997: 13; НА РК. Ф. Р. 3. Оп. 2. Ед. хр. 508А. Л. 187], являлся он в 1926 г. и членом комиссии по слиянию хурулов в Калмыцкой автономной области, которая принимала решения не только по сокращению, но и в отдельных случаях ходатайствовала об оставлении статуса молитвенного дома [НА РК. Ф. Р. 3. Оп. 2. Ед. хр. 508А. Л. 187].

В январе 1927 г., будучи сторонником обновленческого движения буддистов, О. М. Норзунов участвовал с докладом в работе Первого Всесоюзного буддийского собора, проходившего в Москве. Тогда делегаты форума буддистов страны писали из Москвы в телеграмме в Астрахань, в «ЦИК Калмыцкой автообласти»: «Первый Всесоюзный буддийский собор приносит благодарность за ваше благосклонное внимание делу разрешение² созыва небывалого в истории буддистов СССР собора. Факт разрешения созыва является результатом Октябрьской революции, предоставившей народам СССР мирную свободу совести. Президиум» [НА РК. Ф. Р. 3. Оп. 2. Ед. хр. 790. Л. 27]. Но в ближайшие годы началось «наступление на религию». К 1929 г., когда в стране начались массовые репрессии против духовенства и представителей зажиточных слоев населения, к которым относились калмыцкие нойоны и зайсанги, за свое происхождение О. М. Норзунов, которому было всего 52 года, был сослан из Калмыкии в Нижневолжский край, в Саратовскую область. О дальнейшей судьбе Норзунова никаких сведений нет [Алексеева 2010: 108].

Интересным казусом могут показаться утверждения исследователя Джеймса Уэба, писавшего, что известный мистик Гурджиев и О. М. Норзунов — одно лицо [Webb 1987: 55].

Фотоснимки, сделанные О. М. Норзуновым в Лхасе, привлекли к нему внимание общества. А. И. Андреев пишет: «...первыми в Петербург поступили именно фотографии (вернее, стеклянные негативы) Норзунова. Произошло это, вероятно, в июне–июле 1901 г., во время посещения Петербурга тибетским посольством А. Доржиева. В том же году одна из его фотографий с видом

¹ Причина, по которой имя Норзунова в документах значится как Дордже, а не Овше, не ясна.

² Так в источнике.

дворца Далай-ламы Поталы на горе Мар-бори была опубликована Дж. Деникером¹ в октябрьском номере парижского журнала „География“ (J. Deniker. La premiere photographie de Lhassa // La Geographie, vol. IV (4), October 1901, p. 242). (Мы не знаем, каким образом Норзунов переслал её в Париж и было ли им получено согласие РГО на публикацию.)» [Андреев 2012]. Жозеф Деникер также опубликовал статью «Три поездки в Лхасу (1898–1900) калмыцкого паломника О. Норзунова», в которой представил европейскому миру записи, сделанные Ж. Деникером со слов О. М. Норзунова, и дневниковые заметки путешественника (Trois Voyages a Lhassa (1898–1901) par Ovché Narzounov, pèlerin Kalmouk. Présentés par M. J. Deniker // Le Tour du Monde. Journal des voyages et voyageurs. Paris: Librairie Hachette et C*, 1904. Nouvelle Serie. Vol. X, № 19, 20: 7–14. Mai, 1904. Pp. 217–240) [Андреев 2012]. При этом важно отметить: французский антрополог был по рождению «земляком» О. Норзунова: он родился рядом с Калмыцкой степью, в Астрахани, и этот факт, несомненно, мог весьма сблизить двух исследователей, общавшихся во время записей материалов о путешествии в Тибет.

Ж. Деникер, опубликовавший записки О. Норзунова на французском языке, был известным ученым; он удостоился статьи в Большой Советской энциклопедии [БСЭ 1972: 96]. Жозеф (или Иосиф Егорович) Деникер родился в 1852 г. в Астрахани, во французской семье. Окончив курс в Санкт-Петербургском технологическом институте и получив звание инженера, он переехал в Париж. В 1888 г. Ж. Деникер был назначен библиотекарем Национального музея естественной истории в Париже. Ученый известен созданной им классификацией человеческих рас (1900), в которой впервые был последовательно проведен принцип выделения антропологических типов исключительно по физическим признакам [БСЭ 1972: 96].

Ж. Деникер являлся одним из главных редакторов труда «Dictionnaire de geographie universelle», готовившегося под руководством председателя Парижского географического общества Вивиана де С. Мартена, а также являлся сотрудником «Grande Encyclopedie», готовившей французскую универсальную энциклопедию (с 1886 по 1902 гг. вышел 31 том). С 1904 г. Ж. Деникер — лектор Королевского антро-

пологического института Великобритании. Умер ученый в Париже в 1918 г.

Известный натуралист и антрополог, родившийся в Астраханской губернии, к которой в конце XIX – начале XX в. относилась и Калмыцкая степь, сделал в свое время записи калмыка О. М. Норзунова доступными для широкой аудитории. Наша задача — ввести в научный оборот на русском языке с комментариями описание путешествий О. М. Норзунова, публикуемое ниже.

Перевод выполнен Д. К. Ворониной. Редакция перевода и комментарии осуществлены Б. Л. Митруевым. Комментарии помещены в примечаниях к основному тексту перевода и помечены «Прим. ред.». В случаях, когда отсутствует данная помета, комментарии принадлежат Ж. Деникеру, опубликовавшему записи о путешествиях О. Норзунова на французском языке. В нашей публикации использованы иллюстрации, включенные во французское издание.

Ж. Деникер использовал фотографии, сделанные О. М. Норзуновым, которые были дополнены фотографиями самого путешественника, картой-схемой его поездок, а также иллюстрацией с гравюры XVII в. Необходимо отметить, что во французском издании помещены фотографии О. М. Норзунова, в подписях к которым имеется запись «Dessin de...» — с указанием имени художника; на некоторых иллюстрациях видны подписи этих художников (можно предположить, что речь идет о работе над фотографиями при подготовке их к изданию), поэтому в данной публикации мы сохраняем указание на французских художников.

Кроме того, мы посчитали возможным включить в публикацию две другие фотографии. На одной — изображение ручного фотоаппарата «Self-Worker» парижской фирмы Пипон (Pipon), подобного тому, который вручило О. М. Норзунову перед поездкой в Тибет руководство Русского Географического общества и которым он сделал первые фотографии Тибета. На второй фотографии — картина французского художника Ф. Регамея, на которой изображено знаменательное событие: проведение 27 июня 1898 г. Агваном Доржиевым в Музее Гиме буддийского обряда, во время которого присутствовали Жорж Клемансо и Александра Давид-Неэль.

Редактор и автор комментариев выражает благодарность за помощь в подготовке данного перевода Елене Николаевне Кодиной, а также Надежде Эрес-ооловне Кужугет за предоставление французского текста статьи.

¹ Имя Жозефа Деникера в литературе встречается и в англоязычной форме — Джозеф Деникер.

Монгольская почтовая повозка, пересекающая пустыню Гоби. Рис. Дж. Лаве

ТРИ ПОЕЗДКИ В ЛХАСУ (1898–1901)

Овше Норзунов, калмыцкий паломник
Представлено г-ном Ж. Деникером

Зайсанг Овше Норзунов

Предлагаемое вашему вниманию повествование было записано мною частично со слов, а частично — на основе записок зайсанга (то есть дворянина) О. Норзунова из степей российской Ставропольской губернии.

Он рассказал мне эту историю на русском языке, частично перемежая речь монголо-калмыцкими выражениями, которую мне, впрочем, удалось понять, поскольку в детстве я жил неподалеку от калмыков и познакомился с основами их языка.

Составляя эту историю на французском, я постарался как можно меньше отклоняться от простоты и наивности изложения этого сына степей. А посему не нужно сравнивать это повествование с рассказами европейских путешественников, а скорее стоит сравнить его, условно говоря, с рассказами средневековых паломников.

Стараясь не злоупотреблять комментариями, в некоторых местах я все же счел нужным дать объяснение некоторым терминам или дополнить информацию, полагаясь как на опубликованные документы, так и на мои беседы с первосвященником Агваном Доржиевым, состоявшим при дворе Далай-ламы и в некотором роде

инициировавшим путешествие Норзунова.

Я надеюсь, что искренность монгольского паломника будет оценена читателями, которые также будут благодарны ему за то, что он был первым путешественником, сфотографировавшим Лхасу и ее окрестности, области, которые до сих пор были абсолютно запрещены европейцами.

1. — Отправление в первую поездку. — Путешествие через Монголию и Тибет. — Лхаса. Река Ки-чу. — У Далай-ламы. — Тибетские женщины и дети. — Возвращение в Россию

Будучи рожденным в русских степях, я получил такое же образование, как и другие маленькие калмыки: мое время было поделено между играми с друзьями и долгими поездками на лошади без седла и уздечки.

В возрасте десяти лет, оставив игры, я поступил в школу большой казачьей станицы Сандата¹, где и провел три года. Я изучал чтение, письмо, а также немного счет, историю и географию. Но после окончания учебы я не хотел, как и мои товарищи, стать переводчиком на русский или чиновником, предпочитая вернуться в мою родную степь, к моей дорогой семье и кочевой жизни. В это время умер мой отец, и я остался с матерью, которая, будучи весьма благочестивой, научила меня многим буддийским молитвам. Но я с огорчением замечал, что все остальные обитатели нашего улуса² не были набожны и очень любили выпить.

Итак, я остался в своей степи и разводил крупный рогатый скот. Я женился, и моему первому ребёнку уже исполнился год, когда из Лхасы прибыл тибетский первосвященник³, приближённый к Далай-ламе, — Агван Доржиев, бурято-монгольского происхождения, который хорошо говорил на нашем калмыцком диалекте. Он совершил в наших стойбищах несколько «хуралов» (религиозных служб), на которых я не преминул присутствовать, и много проповедовал против злоупотребления алкогольными напитками.

После одного из хуралов я пошел к первосвященнику и рассказал ему о своем великом желании укрепить веру. Он посоветовал мне совершить паломничество в

Лхасу, священный город буддистов. Когда первосвященник приехал в нашу степь во второй раз, моя решимость поехать в Лхасу была уже так высока, что он предложил мне сопровождать его в священный город.

В августе 1898 года я покинул свою широкую родную степь и мою дорогую семью. Мы с «хамбо» (настоятель монастыря или монашеской общины) Агван Доржиевым прибыли по Транссибирской магистрали в Верхнеудинск, и из этого города «тарантас» отвез нас в Ургу.

Прибыв в Ургу в Монголии, я пробыл там вместе с Доржиевым целый месяц. Мы поселились в доме человека по имени Юнзон-бакши⁴, наставника Хутухты⁵ в Урга-куре (Ургинского монастыря), он же обеспечил нас пропитанием. Как известно, Хутухта принадлежит к той части высшего духовенства, которое мы, буддисты-ламаисты, считаем живым воплощением на земле особо почитаемого святого. Великие Хутухты есть лишь в Лхасе, в Пекине, в Урге и в двух или трех монастырях в области Кукунор и Кхам (Восточный Тибет).

5 октября 1898 года Доржиев послал меня в Тибет, с поручением к Далай-ламе: ему нужно было передать письмо и подарки. Я покинул Ургу с конной почтой, в сопровождении двух товарищей; одним

⁴ Юнзон — на тибетском языке *йонгдзин* (yongs 'dzin) — 'наставник'. Бакши — на монгольском 'учитель'. — *Прим. ред.*

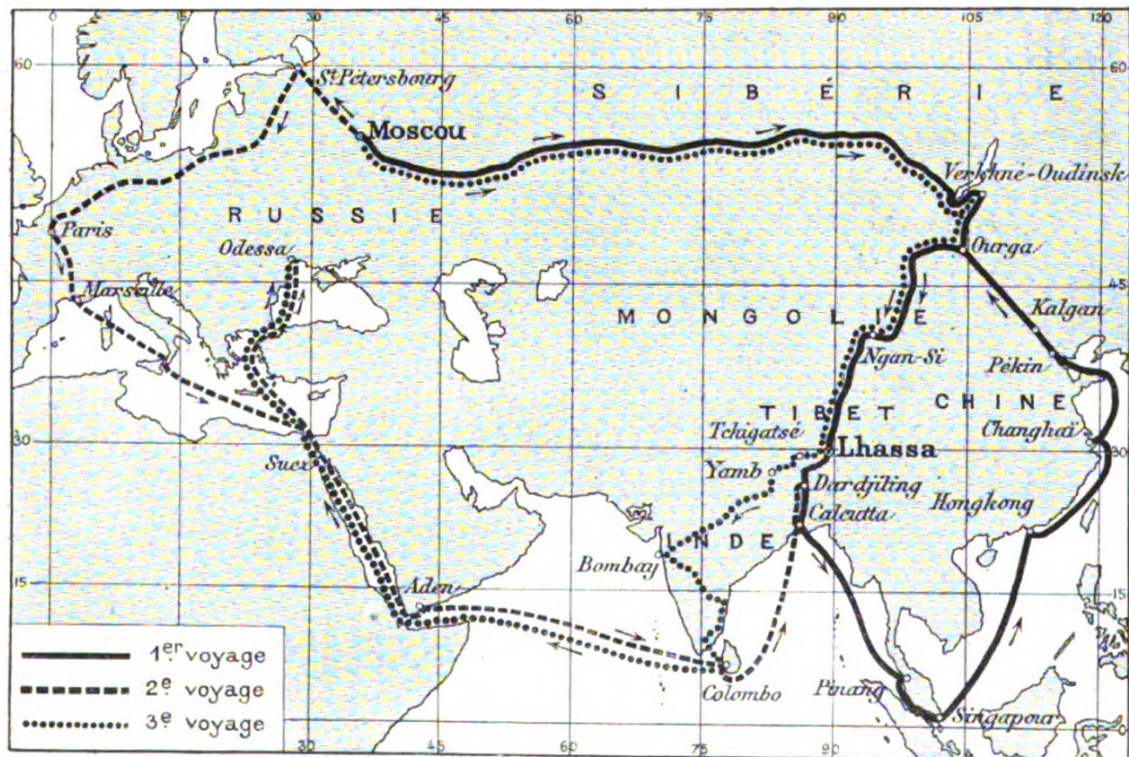
⁵ Джон Снеллинг пишет, что Юнзон-бакши был наставником Джебцун Дамба Хутугты. [Snelling 1993: 61]. Это значит, что он был наставником VIII Джебцун Дамба Хутухты (1869–1924). В глоссарии к автобиографии Агвана Доржиева слово «ёндзан» переведено следующим образом: ёндзан (yongjan, тиб. yongs 'dzin 'учитель') — титул настоятелей буддийских монастырей, а также наиболее почитаемых лам [Доржиев 2003: 84]. Значит, юнзон и ёндзан — разные написания одного и того же титула. В автобиографии Агвана Доржиева говорится о Ёндзан-хамбо, Ёндзан-номин-хане [Доржиев 2003: 44] и Ёндзан-гэгэне [Доржиев 2003: 45], речь, видимо, идет об одном и том же учителе, к имени которого добавлены эпитеты (хамбо, номин-хан, гэгэн). В примечании [Доржиев 2003: 73, 74] к автобиографии сказано, что Ёндзан-хамбо был известен также как дзасак-ринпоче Балдан Чойнпел (тиб. dpal ldan chos dpal) — седьмой хубилган халхаского Эрдэни-пандиты. — *Прим. ред.*

¹ До 1924 г. станица входила в Медвеженский уезд Ставропольской губернии. — *Прим. ред.*

² Так называется любое подразделение калмыков, соединенных клановыми узами, и которые кочуют на ограниченной территории. «Улус», к которому принадлежит Норзунов, называется «Ике» (Большие) — «Дербеты» и кочует в Ставропольской губернии. В нем есть два «нойона» (князья) и несколько зайсангов (дворян).

³ Т. е. лама. — *Прим. ред.*

Карта трех путешествий О. Норзунова

из них был бакша Пурдаш Джунгруев¹ из улуса Бага (Малых) Дербет (Астраханской губернии), другой — монгол из Урги из числа духовенства. Пять верблюдов были загружены нашими подарками, багажом и провизией. Что касается почтовых лошадей, они были предоставлены нам российским генеральным консулом в Урге, г-ном Шишмаревым², который известен своей любезностью к путешественникам разных национальностей.

Сначала в течение девяти дней мы следовали обычному почтовому маршруту, а затем покинули его недалеко от Хадату³, и нам потребовалось три дня, чтобы пересечь горную цепь Кальбийты-уула и добраться до монастыря Юндун-бэйсеин-куре. Этот монастырь не отмечен ни на одной из существующих карт Монголии. Он находится

недалеко от станции Ушкем-талы к западу от Урги.

Мы отдыхали в течение четырех дней в этом месте. Этот монастырь принадлежит принцу Юндуну⁴. У него есть Хубилган (воплощение) по имени Баву. Он очень образованный и очень мудрый монгол. Именно в этом монастыре проводится великая служба «цам»⁵, в которой все монголы с большим усердием участвуют.

«Цам» — это служба, сопровождаемая пантомимами и танцами, для которых ламы украшают себя масками, представляющими ужасных божеств, видения которых явились им в состоянии сна или экстаза, называемого «ксан-чи»¹ на тибетском.

¹ Автор «Хождения в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева», опубликованного в двух частях в переводе А. Д. Руднева: [Хождение в Тибет 1987; Хождение в Тибет 1988]. — *Прим. ред.*

² Шишмарёв Яков Парфентьевич (1833–1915), генеральный консул в Урге в 1882–1904 гг. — *Прим. ред.*

³ Город Хадату во Внутренней Монголии. — *Прим. ред.*

⁴ У Г. Ц. Цыбикова упоминается халхаский Юндун-бэйсэ [Цыбиков 1991: 202]. Дж. Снеллинг, по всей видимости, записал имя этого принца неправильно: Yungdrung-beise, отметив, что возможно, это [владелец] Yum-beise Khüre, о котором писал Ю. Н. Рерих [Snelling 1993: 61]. В книге Ю. Н. Рериха «По тропам Срединной Азии», переведенной с английского Н. Н. Зелинским, упоминается караванный маршрут через Юм-бейсе — Аньси [Рерих 1982: 122]. — *Прим. ред.*

⁵ Тиб. 'cham. — *Прим. ред.*

Монастырь Юндун-бейсе. Рис. Массиаса

Отправившись из Юндун-бэйсе-куре, мы пересекли пустыню Гоби за 22 дня на верблюдах, которые мы арендовали по 12 лан (48 франков) за каждого. Говорят, что на такое расстояние можно нанять верблюдов намного дешевле (6 лан за верблюда). В китайском городе Нанси² я встретил монголов Геге, подданных принца Курлук-бэйсе³. Они пришли туда, чтобы совершить

¹ Тиб. gsang spyod? — *Прим. ред.*

² Во французском тексте «Три поездки в Лхасу» Ж. Деникер приводит написание названия этого города Ngan-si [Deniker 1904: 219]. В статье «New Light of Lhasa, the forbidden city» [Deniker 1903: 549] он пишет название этого города Ansi. Дж. Снеллинг дает другое написание названия этого города An-his [Snelling 1993: 61]. — *Прим. ред.*

³ О происхождении титула Курлук-бэйсе, а также упоминаемого ниже Тайчжинайр-засака говорится в книге Г. Ц. Цыбикова «Буддист-паломник у святынь Тибета»: «Мы находились уже в Цайдаме. Слово это тибетское и значит „соляное болото“, или „соляная грязь“, что весьма метко характеризует эту обширную равнину. Местные монголы часто называют свои кочевья — Та-бун-Цайдам, т. е. пять Цайдамов. Такое название, без сомнения, произошло оттого, что в Цайдаме в настоящее время находятся пять хошунов и цзасаков: Кукэт-бэйлэ, Курлук-бэйсэ, Барун, Цзун и Тайчжинар. В китайском сочинении „Мэнгу-ю-му-цзи“ они названы: западное заднее знамя, знамя северного левого крыла, заднее знамя западного правого крыла и среднее знамя западного правого крыла цинхайских хошотов. Я, по крайней мере теперь, не

покупки, и я договорился с ними, чтобы они проводили меня в свою страну, то есть во владения Курлук-бэйсе; они также обещали проводить меня через владения Тайчжинайр-засака⁴, в сторону Тибета.

По дороге я сказал моим проводникам, что я монгол, китайский подданный, и что я совершаю паломничество в Лхасу.

Тем не менее, к концу поездки мой секрет был раскрыт моими проводниками по двум причинам:

1. Чтобы не выдавать своего русского подданства, я, хотя и умел писать по-русски, свой дневник путешествий я вел на калмыцком. Но калмыцкое письмо несколько отличается от восточно-монгольского письма, и мои спутники заметили это, как мы увидим позже.

могу объяснить происхождение названия „кукэт“, но остальные объясняются так: „курлук“, правильное „кур-лок“, произошло оттого, что хошун этот прежде находился на берегах Хуанхэ у горы Кур; затем он был вытеснен оттуда тангутами и, поселившись в Цайдаме, стал называться „возвратившимся“ (по-тибетски — лок) от „Кур“, барун (западный) и цзун (восточный) — названия по месту расположения их кочевьев. Наконец, название Тайчжинарского хошуна произошло оттого, что в 1725 г. в нем было учреждено выборное цзасачество из 33 тайчи. В настоящее время цзасачество, или правление хошуном, находится в руках только трех княжеских домов, наследующих цзасачество попеременно» [Цыбиков 1991: 60]. — *Прим. ред.*

⁴ Монг. правитель хошуна. — *Прим. ред.*

Главный храм в монастыре Юндун-бейсе. Рис. Массиаса

2. Чтобы было теплее, я носил под своей шубой куртку из ткани (европейского производства). Поскольку во время стоянок я раздевался, монголы увидели эту куртку. Несомненно, что, когда мы прибыли в страну, где они жили, монголы начали говорить, что я русский подданный, что я ношу русский костюм и веду путевой журнал. В результате они отказались проводить меня в земли Тайчжинар-засака, как мы условились ранее.

Итак, монголы решили помешать моей поездке в Лхасу. Они сказали, что представят меня своему принцу; но после всех этих злоключений я считал более разумным умолять их ничего не говорить об этом, и пообещал им 10 лан (40 франков) за их молчание. Получив деньги, монголы успокоились, и я тут же выбросил куртку в огонь. В результате этого акта отречения монголы отвели меня в страну Тайчжинар, где я немедленно арендовал лошадей, чтобы отправиться на тибетскую границу в Нагчукхе¹, заплатив по 6 лан (24 франка) за лошадь.

Именно здесь часовые охраняют от жителей запада вход в наш святой город². На-

правляясь всё время на юг, я оставил позади высокие цепи Гандана, которые я пересекал через несколько перевалов, не испытывая нигде горной болезни, о которой я так много слышал в Урге.

Я благополучно прибыл в Ке-чанг³ (Ко-ланг-го-ла на некоторых картах), последнюю остановку перед Лхасой, откуда в хорошую погоду ее можно увидеть. Это было в марте 1899 года.

Когда я увидел его позолоченные крыши и большие храмы, я спешился и трижды простерся, с благоговением прочел ритуальные молитвы, переживая в этот незабываемый момент величайшую радость, какую только способен почувствовать искренне

женные кавалеристы, которые должны остановить проводника и вежливо дать ему понять, что он должен вернуться и что шаг вперед может стоить ему жизни. От Пржевальского (1876) до Свен Гедина (1901) более десятка европейских или американских исследователей претерпели такое обхождение.

³ Во французском тексте «Три поездки в Лхасу» Ж. Деникер приводит написание названия этого места Ké-tchang или Ko-lang gola [Deniker 1904: 220]. В статье «New Light of Lhasa, the forbidden city» [Deniker 1903: 549] он пишет название этого Ko lam или Ketcha. Дж. Снеллинг дает другое написание названия этого места: Go-La [Snelling, 1993: 62]. Г. Ц. Цыбиков переводит название перевала Го-ла как «Голова-перевал» [Цыбиков 1991: 72]. На самом же деле это перевал, известный на тибетском как 'phan po sgo la', что значит «перевал-врата» области Пенпо. — Прим. ред.

¹ Тиб. nag chu kha. Местность в Тибете. — Прим. ред.

² Известно, что Центральное правительство Тибета возлагает обязанность строгого контроля за границей на местные власти этого города. Как только появляется путешественник, подозреваемый в том, что он является европейцем, сообщается солдатами или жителями (и последние должны безотлагательно и бессрочно доложить об этом), ему навстречу отправляются воору-

верующий буддист, который наконец увидел своими глазами «святой город».

Священная Лхаса является самым крупным и самым важным городом в тибетской провинции под названием У. С вершины Ке-чанга она кажется состоящей из одних лишь храмов и монастырей; но, приближаясь, можно разглядеть вокруг монастырей сады, а между ними улицы с домиками, та-

и вырыты небольшие отводные каналы для оттока воды, в нескольких точках пересекающие город и окрестности. На этой реке, судя по всему, нет навигации. Единственные лодки, которые я видел, очень странно построены: это плоские лодки, чей каркас сделан из дерева, а покрытие выполнено из кожи быка; самые большие — 3 метра в длину и могут вместить пять или шесть

Лхаса, вид с севера. Справа — дворец древних царей Тибета. Еще правее — храм Джэ-Рамоче, или Малого Зуу. Рис. Массиаса

кими крохотными по сравнению со святынями тибетской столицы.

Когда мы приблизились к стенам города, мои спутники встретили человека из Лхасы, которого они знали, он привел нас в дом, где мы жили во время всего нашего пребывания.

На следующий день, после посещения «дацана» (храма), где я поклонился Шакьямуни (Шакья Муни, основателю буддийской религии) и повторил двести раз: «Ом мани падме хум»¹, я отправился на прогулку по городу и добрался до реки, протекающей через Лхасу, называемой У или Ки-чу². Эта река не более полверсты (полкилометра) в ширину, но мне сказали, что летом она сильно расходится и наводняет местность на две-три версты вокруг. Часто она даже достигает Лхасы; чтобы противостоять этим наводнениям, даже были построены большие дамбы из крупных камней и глины

человек. Чтобы плыть на них, используют лопатообразное весло и небольшой руль. Часто нос лодки украшает маленькая голова лошади или оленя, вырезанная из дерева, и все они по форме напоминают скорее корзину, чем лодку. Есть также небольшие лодки, в которых контрабандисты пересекают реку, двигая лодку вперед, вытягивая канат, протянутый от одного берега к другому. Ки-чу не очень глубока. Напротив Лхасы ее можно перейти вброд на лошадях во время низкой воды.

Следуя по течению этой реки, я пришел к горе, которая находится к юго-западу от Лхасы и по-монгольски называется Ландармин-тологой, что означает «голова Ландармы», то есть голова этого тибетского царя, который столетия назад начал преследование буддийской веры и погиб в борьбе, которую он вел с духовенством Лхасы. Она тянется как мыс в реке Ки-чу. Один тибетец рассказал мне об этой горе следующее.

24-го числа месяца Цаган-Сара (это монгольское название первого месяца буддийского года, «белого месяца»), совершается особая служба, чтобы предотвратить большую опасность, угрожающую Лхасе в тот

¹ Известная формула буддизма, смысл которой неизвестен, но эффективность которой столь же велика в буддийской религии, как и знак креста в некоторых христианских религиях.

² Тиб. dbus chu или skyid chu, приток Брахмапутры. — Прим. ред.

день. Вообще считается, что сам Ландарма живет на этой горе. Но некоторые говорят, что там лишь его голова.

Итак, в этот день гора начинает двигаться к городу, угрожая похоронить город под собой. Затем собираются многочисленные паломники, и вызывают пять тысяч солдат, две тысячи из них кавалерия. На земле расставляются пушки, и ламы совершают службу под названием «сор»¹. Глава монастыря Галдан, Галдан-Серти-Ба² вместе с двумя помощниками руководит всей церемонией. По заданному сигналу солдаты делают два пушечных выстрела в сторону горы. Гора, которая до залпа направлялась в сторону города, при первом же ударе начинает отступать. Надо сказать, что на вершине горы заблаговременно строится «балин» (своего рода жертвенник для жертвоприношения), на который ставят упитанную черную корову. Считается, что артиллеристы специально целются в эту корову, но на самом деле она остается невредимой.

Через несколько дней после моего приезда я отправился в Поталу, чтобы представить Далай-ламе письмо и подарки, переданные хамбо-ламой Агваном Доржиевым.

В четверти часа ходьбы от центра города находится священная гора, Марбо-ри³, сначала показавшаяся мне 500-метровой, хотя на самом деле она не выше 300 метров. На этой горе и стоит огромный зимний дворец Далай-ламы, Потала. Он состоит как бы из нескольких дворцов, башен и зданий, окруженных стенами. Входят во дворец через большую дверь, справа от которой находится очень высокая колонна с надписью⁴, ко-

торую я не мог расшифровать. Мне сказали, что в этих зданиях более трех тысяч комнат и что каждая из этих комнат вмещает девятьсот девяносто девять человек⁵.

В центре зданий, которые венчают холм, стоит По-бран-марбо⁶, который сразу узнаваем, потому что его стены красные, а не белые, как у других зданий Поталы. Этот храмоподобный дворец имеет девять этажей с южной стороны и семь с северной. Но именно там, на севере, видны четыре великолепные позолоченные крыши китайского стиля, венчающие четыре храма Поталы.

Частные апартаменты Далай-ламы находятся в здании слева от По-бран-марбо (если смотреть на юг); справа — проживают великие сановники, и я подумал о моем наставнике Агване Доржиеве, обычно поселяющемся в этом великолепном дворце. Остановившись перед этим сооружением, я увидел внизу справа большое здание, которое служит домом для придворных чиновников Далай-ламы, второе — здание монетного двора, где изготавливают тибетские деньги; далее, внизу, возвышался большой монастырь, где, как мне сказали, живет несколько сотен монахов. Рядом, немного слева, под Побран-марбо, я увидел еще один монастырь, в большом храме которого ежедневно ведётся религиозная служба. Наконец, в самом низу горы, проживают наиболее скромные чиновники, удостоенные, однако, чести жить на том же холме, что и Далай-лама.

kong). Среди надписей на колонне есть отчет о кампании против Танского Китая, кульминацией которой стал краткий захват китайской столицы Чаньань (современный Сиань) в 763 году н. э., в ходе которой тибетцы временно установили на императорском троне родственника принцессы Цзиньчэн Гунчжу, китайской жены отца Трисонга Децена, Ме Агцома. — *Прим. ред.*

⁵ Это кажется мне преувеличением. Однако Агван Доржиев, посетивший Ватикан в Риме, заверил меня, что резиденция Далай-ламы больше, чем резиденция папы. Это возможно, но в любом случае она не может выдержать сравнение в чистоте, потому что, по мнению всех путешественников — монголов или индусов, нечистоты выливаются прямо из окон, вдоль стен дворца, особенно на южной стороне, где они оставляют грязные следы. В некоторых комнатах, примыкающих к дворцу, стоит удушающий запах.

⁶ *Тиб. pho brang dmar po* — букв. «красный дворец». — *Прим. ред.*

¹ *Тиб. zor*. Специальная фигура, символизирующая магическое оружие, которую бросают в огонь в направлении противника, таким образом устраняя препятствия. — *Прим. ред.*

² *Тиб. dga' ldan gser khri pa* — держатель золотого трона монастыря Гандан, избираемый преемник Ламы Цонгкапы на этом троне и официальный глава школы гелуг тибетского буддизма. — *Прим. ред.*

³ *Тиб. dmar po gi*. — *Прим. ред.*

⁴ Эта колонна называется по-тибетски «каменная колонна в Шоле» (*тиб. zhol rdo ring*). Колонна была установлена во время правления раннего тибетского императора Трисонг Децена (755 до 797 или 804 г. н. э.) в деревне Шол (исчезнувшей из-за недавнего строительства), которая стояла перед дворцом Потала. Она была заказана могущественным министром Нганламом Такдрой Лухунгом (*тиб. ngan-lam stag-sgra klu-*

Рисунок с гравюры из книги П. Кирхера «China Illustrata» (1670).
Бодала, резиденция Далай-ламы в Лхасе. Приблизительно 1660 г., вид с юга

Но мое удивление и радость были еще большими, когда я смог созерцать на несколько мгновений светлый лик Далай-ламы, воплощение Авалокитешвары, духовного сына самого Будды. Далай-лама все еще очень молодой человек (он родился в 1876 году); его настоящее имя — Тубтен Гьямцо¹. Его лицо утонченного тибетского типа, то есть почти южно-европейского.

Далай-лама был великолепно одет, как все первосвященники нашей религии, но во все желтое. Далай-ламин Гэгэн (верховный священник Далай-лама) сидел на троне высотой в два аршина (1,4 м) в окружении должностных лиц. Я прошел между рядами из ста человек с хлыстами в руках, и, согласно ритуалу, я три раза простерся перед Далай-ламин Гэгэном, касаясь земли лбом. Затем я вручил ему подарки, которые передал мой наставник Агван Доржиев.

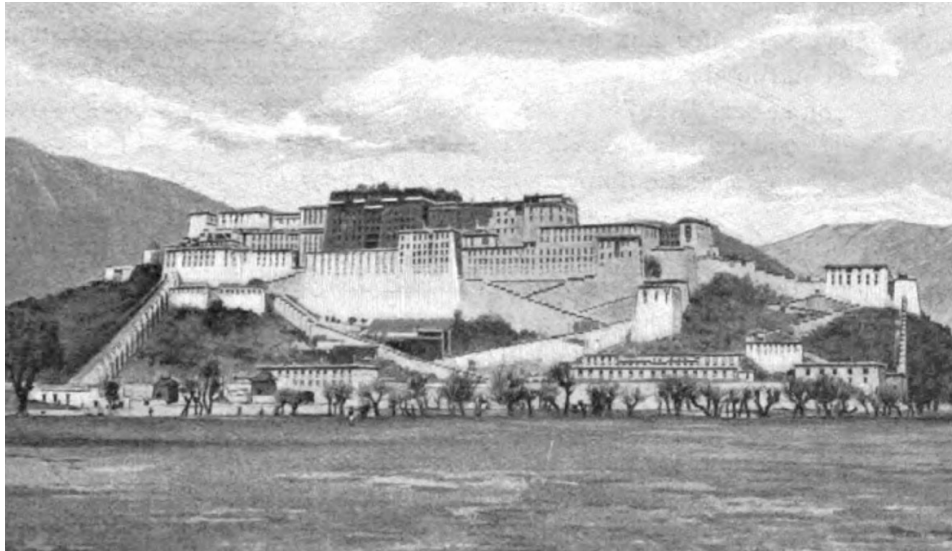
Тогда Далай-лама соизволил возложить руки на мою голову в знак благословения. Затем нас кормили рисом и поили чаем, которые великий лама соизволил вкусить прежде, тем самым освятив. Чай очень хороший, с восхитительным запахом. Когда

я вышел, взволнованный и счастливый от приема, мне вручили 200 серебряных лан (около 800 франков) по распоряжению Далай-ламы, который даровал их мне в качестве награды за надлежащее исполнение поручения Агвана Доржиева.

Я оставался в священной Лхасе до апреля; но, несмотря на относительно короткое время (чуть более месяца) моего пребывания, я был в состоянии оценить масштабы города и посетить его основные храмы.

Улицы выглядели довольно хорошо, потому что я был в Лхасе в то время, когда только что очистили переулки и отремонтировали дома в городе. Тибетские улицы выстроены одно- и двухэтажными домами, крыши которых выполнены из балок, покрытых землей или глиной, обычно плоские. Внутренние стены самых красивых из этих домов, как мне показалось, богато украшены. В их комнатах пол уже не земляной, как в более скромных жилищах Лхасы, а покрыт цементом. Богатые жители также предпочитают класть простые подушки на землю, эти сиденья были заимствованы из Китая. Их чайные столы и разнообразные стулья всех видов выдержаны в одном стиле. У них также довольно богатые шкафы, где на семейном алтаре расположены небольшие изображения Будд и бодхисаттв.

¹ Речь идет о XIII Далай-ламе, полное имя которого Нгаванг Лобсанг Тубтен Гьяцо Джигд্রে Чокле Намгьял (ngag dbang blo bzang thub bstan rgya mtsho 'jigs bral phyog las rnam rgyal, 1876–1933). — Прим. ред.

Потала, резиденция Далай-ламы, в 1901 году, вид с юга, в центре храм По-бран Марбо. Рис. Массиаса

Потала, вид с севера; справа храм По-бран Марбо. Рис. Массиаса

Но я жил в святом городе в более скромном доме. Так что того комфорта я не нашел, а даже наоборот, как мы увидим в дальнейшем. Действительно, с материальной точки зрения, моя жизнь была не очень приятной, потому что я мало привык к климату Лхасы, который довольно холоден из-за значительной высоты города. Первые ночи, которые я провел в этих домиках из камня и высушенных на солнце кирпичей, где жаровни служили печками, показались мне холодными.

Невозможно было даже топить печи, используемые для приготовления пищи; поскольку у них нет труб, дым скапливается

в комнатах, и долго там находиться невозможно. В качестве топлива используют высушенный помет яков и других рогатых животных или ветви тернистого куста, напоминающего чертополох, высотой не более 50 сантиметров. Эта древесина собирается на склонах гор вокруг Лхасы и на ослых доставляется в город.

Мне также трудно было привыкнуть к недостаточному освещению интерьера домов; бумага, смазанная маслом, заменяла оконные стекла, а ночью освещения от маленьких свечей столь же недостаточно, как и от факелов. Эти свечи напоминают римские и египетские лампы, которые я видел

с тех пор в музеях Парижа. Мне сказали, что этот странный способ использования смазанной бумаги в Лхасе является почти повсеместным; только у первосвященников есть стёкла в окнах дворцов. Во многих домах окна закрываются бумагой только зимой; летом они остаются открытыми, на них вешается лишь небольшой занавес. Иногда свет также попадает сверху. Так построены, например, дома богатых людей Лхасы. Крыши этих домов поддерживаются небольшими колоннами, расположенными на верхней части стен, в просветы между которыми проходит свет.

Неудобства моего расположения частично явились причиной моих частых выходов. Во время прогулок я часто видел женщин, несущих товары в плетеных корзинах в форме шестигранных пирамид. Большинство из них были одеты в синие, темно-синие или черные платья и шляпу «па-тхонг», в виде крышки из шляпной коробки, из которой висит вуаль, покрывающая шею и плечи. У богатых женщин эти шляпы из шелка, украшены жемчугом, бирюзой и кораллами.

Торговля Лхасы, в общем, очень активна. Поскольку дома, как правило, в два этажа, нижний отведен под магазины, большинство которых выходят прямо на улицу. Продают в этих магазинах всевозможные вещи. Там есть драповые и плисовые ткани, все не очень дорого.

Но есть также и дорогостоящие товары: кораллы, бирюза, янтарь, парча. Многие торговцы также продают снадобья и красители. Фарфор, найденный в этих магазинах, поступает из Китая. Но другие предметы, о которых я говорил, а также различные ручные зеркала, жемчужины, спички, карманные ножи поступают из Индии в очень большом количестве, так как тибетцы очень любят такие вещи.

Поскольку я хотел увезти из Лхасы сувениры, я пошел в небольшой магазин, где я нашел очень красивые, совершенно особые деревянные чаши. Любого размера и на любую цену. Но я был удивлен, что некоторые, будучи совсем небольшими, стоили очень дорого. Мне сказали, что они очень ценные. Действительно, они вырезаны из цельного

Домашние яки и быки для сельхозработ в окрестностях Лхасы. Рис. Слома

Женщины занимаются торговлей, потому что они, как правило, очень свободны; к тому же, так как и мужское население Лхасы в основном состоит из монахов, многие женщины не находят себе мужа. Таким образом, они могут свободно заниматься торговлей. Кроме того, все китайские торговцы используют тибетских женщин как наложниц, а через их посредство и ведут торговлю среди тибетцев; без этого, не зная языка страны, они никогда не смогли бы совершать столь блестящие сделки.

куска нароста, который возникает на стволе дерева, называемого «забья»¹. Это дерево встречается только в юго-восточном Тибете, недалеко от Юньнани. Говорят, что в какой-то момент дерево начинает набухать и появляется как бы большая опухоль на стволе; тогда необходимо в нужный момент срезать эту опухоль. Именно из этого нароста с помощью очень примитивного токарного станка вырезают маленькие чаши, которые мне показались столь дорогими. Впрочем,

¹ Тиб. rdzab ya. — Прим. ред.

Тибетские женщины, несущие товары из Лхасы в монастырь Сера, большая часть местной торговли находится в руках женщин.

Рис. Улеве

они не менее красивы, чем драгоценны. Я выбрал из них самые красивые, желтые с красными и черными жилами; и я не пожалел потратить на это большую сумму, ведь в будущем я смог бы есть или пить чай из этих прекрасных маленьких плоских чаш.

Я также купил кошельки, которые называются здесь «нгуль-кхак»¹. Они сделаны из разноцветной кожи, отделаны двухцветной оплеткой и кожаной отделкой, также в двух разных цветах. У всех было два или три отделения. Я положил в них все мои тибетские деньги.

Наиболее распространенной тибетской валютой является «транка»² (произносится как «ранка», также называемая «рамка»). Это серебряная монета размером 2 франка, но гораздо менее толстая. Она украшена орнаментами, в центре которых расположены окружности, а на периферии — восьмиугольники³. Между кругом и восьмиугольником выгравированы восемь небольших окружностей. Эта монета стоит половину рупии, то есть 80 сантимов. Говорят, что теперь (1902) стоимость этой монеты упала до 50 сантимов. Монет меньшего номинала нет. Например, чтобы иметь значение

40 центов, разрезают транка на две равные части. Каждый из них содержит четыре круга или деления. Это «чи-че»⁴. Таким же образом получают монету достоинством три четверти транки (шо-ганг)⁵, три восьмых (карма-нга)⁶ или одной восьмой (кха-ганг)⁷.

Некоторые торговцы также используют индийские рупии, но они разрезаются, как транки. Для очень дорогих товаров используются золотые чешуйки или золотой песок, которые оцениваются по весу, как и у китайцев, только золото в Тибете дешевле, чем в Китае. Это золото добывают в Тибете, но точное местоположение его месторождений хранится в секрете. Смутно известно, что они находятся на юго-востоке от Лхасы; часть этого золота экспортируется в Индию.

Индийцы также покупают тибетскую овечью шерсть, хвосты яков, буру, соль и серебро. Чай, потребляемый в Тибете, поступает из Китая, который отправляет в Лхасу больше «кирпичей» чая, чем изделий из фарфора или шёлка. Чайная торговля осуществляется ламами разных монастырей, которые для этой цели организуют специальные караваны, а их начальники также продают большое количество «бурханов» (изображения буддийских божеств, нарисо-

¹ Тиб. dngul khag. — Прим. ред.

² Тиб. tram ka. — Прим. ред.

³ Скорее всего, здесь Ж. Деникер не понял О. М. Норзунова. Здесь имеются в виду восемь знаков благополучия, изображаемые на тибетских монетах. — Прим. ред.

⁴ Тиб. phyed brgyad. — Прим. ред.

⁵ Тиб. zho gang. — Прим. ред.

⁶ Тиб. skar ma lnga. — Прим. ред.

⁷ Тиб. kha gang. — Прим. ред.

*О. Норзунов в китайском костюме.
Фото сделано в Пекине*

ванных на холсте или сделанных из дерева, бронзы или серебра).

Помимо этой торговли, совершаемой монахами, вся остальная осуществляется женщинами, китайцами, а также кашмирцами и непальцами.

Тибетцы предпочитают обрабатывать землю. Они выращивают ячмень и пшеницу; этот последний злак имеет особый вид, который показался мне удивительным из-за тонкости оболочки, менее толстой, чем у европейского ячменя. Но мужчины не выполняют эту работу в одиночку. Они ведут яков, которые тянут плуг, но именно женщины сеют и помогают мужчинам собирать урожай. Яки, используемые для вспашки, не являются чистокровными. Это скорее гибриды яка и обыкновенного крупного рогатого скота; их называют «цзо»¹ на тибетском языке, а «кайнак» — на монгольском. У тибетцев также есть овощные культуры; наиболее распространенными овощами являются: морковь, редис, чеснок, горох, фасоль.

В более высоких регионах, чем Лхаса, тибетцы выращивают яков, овец, ослов и коз.

¹ Тиб. mdzo. — Прим. ред.

Я говорил об иностранцах, живущих в Тибете: китайцах, непальцах, кашмирцах, сиккимцах. Что касается монголов, их мало; по большей части они монахи и живут в основном в Брайпунге² (монастырь в окрестностях Лхасы).

Также можно увидеть иногда по дорогам маленьких негодников, тибетских детей с весьма диким характером, которые любят бросать в вас камни, и бросают их очень умело с помощью пращи. Более того, часто видно, что они участвуют в жестоких битвах, волоча друг друга за волосы и давая затрешины со всей силой. Таким образом, тибетцы учатся с самого раннего возраста искусству обращения со снарядами, и не удивительно, что, будучи взрослыми, они попадают в цель, бросая камни размером с кулак на 200 метров, либо просто руками, либо с помощью пращи. Мишенью им чаще всего служит yak. Поскольку я часто видел, как эти дети играли и сражались вокруг Лхасы, я спросил монгола, живущего в монастыре Брайпунг, ходят ли они в школу. Он объяснил мне, что в Лхасе существует несколько школ, светских и религиозных, где учителя светские люди или ламы. Хотя из описанного выше видно, что дети редко их посещают. И, кстати, они очень злые. Со всем не то, что взрослые люди из Лхасы. Те очень приветливы и вежливы, и я не думаю, что во всём Тибете можно сыскать более милых и любезных людей.

Что касается жизни тибетских семей, я думал, что заметил, что женщины руководят всем в доме. Одним словом, они занимают самое важное место и в семье, и вообще в общественной жизни, кроме того, что касается отправления культа.

Мы уже видели, что женщины, которые не занимаются торговлей, много помогают своим мужьям в сельском хозяйстве. Это не мешает им также заниматься работой, которая возложена на женщин в других странах. Например, именно они занимаются всем хозяйством в доме и готовят еду. Еда состоит в основном из разных видов мяса. Большую часть времени в Лхасе едят яков; иногда также овец, коз и волов. Естественно, я говорю только о мирянах: представители тибетского ламаитского духовенства не едят никакой пищи, для которой в жертву приносятся живые существа. Только монахам монгольского происхождения разрешено

² Тиб. 'bras spungs — один из самых больших монастырей школы гелуг. — Прим. ред.

Тибетские дети собирают камни для пращей. Рис. Улеве

есть немного баранины в монастырях; потому что мы, монголы, не можем жить иначе.

В окрестностях города едят меньше мяса и питаются овощами. Одним из самых распространенных блюд в Лхасе, как и во всем Тибете, является жареная ячменная мука под названием «цзамба»¹ на тибетском языке; ее едят в основном с водой. Пьют много чая, который привозят в виде кирпичей, в основном из Китая. Но в Лхасе есть также производители пива и спиртных напитков, тем более что нет налога на алкоголь.

Я видел в Лхасе среди магазинов чайные дома и рестораны; их держат китайцы, там подаются лапша и другие китайские деликатесы, а также рисовая водка. Эти рестораны немного переполнены летом, но большую часть времени, особенно зимой, тибетцы из Лхасы предпочитают обедать дома. Тогда-то они и принимают друзей или иностранных гостей, и по этим пирушкам мы и можем судить о любезности тибетцев: исполненные дружелюбия и участия, они при-

ветствуют своим гостей и прислушиваются к их каждому слову с глубоким уважением. Для этих приемов жители Лхасы одеваются как можно более богато.

Я не смог бы описать все наряды, которые надевают тогда мужчины и женщины. Они, как мы уже видели, любят украшения. Я заметил, что они особенно носят кораллы, бирюзу, жемчуг и янтарь в волосах; серебро используют для изготовления браслетов для правой руки; большие раковины — для левой; а из золота делают кольца. Мужчины носят ювелирные украшения, так же, как женщины, но не настолько разнообразные и многочисленные, как у них. Общими для мужчин и женщин Лхасы являются, прежде всего, кольца и серьги из золота и бирюзы.

Цвета одежды варьируются в зависимости от положения того, кто их носит. Таким образом, духовенство чаще всего одевается в шелк или сукно желтого цвета, как в любой буддийской стране; иногда, однако, они одеваются в коричневые плащи. Этот же цвет, похоже, носят и люди среднего уровня. Простой народ для изготовления одежды использует специальную тибетскую шерстяную ткань серого цвета, сделанную в Лхасе. Обычные люди также не носят об-

¹ *Тиб.* rtsam pa. Мука, приготовленная из прожаренных ячменных зерен. Обычно тибетцы едят ее, смешав с маслом, тибетским сухим сыром и молочным тибетским чаем. — *Прим. ред.*

увь китайского производства, как это делают богатые люди города, а сандалии той же ткани, что и одежда, также сделанные в Тибете; часто люди ходят и босиком.

К сожалению, мне пришлось покинуть Лхасу гораздо раньше, так и не удовлетворившись подробным рассмотрением всего, что в ней было прекрасного и богатого, особенно ранджун¹².

Оставив Лхасу в апреле, спустя восемь дней я прибыл в Чунбу или Чумби³ на северном склоне огромных и мощных предгорьев Гималаев. В этом городе находится тибетский посол из Лхасы.

В начале мая 1899 года я прибыл в Дарджилинг, конечную станцию железной дороги, которая соединяет Сикким с Калькуттой. После нескольких дней поисков в этом городе я договорился о проводнике, который сопроводит меня в Китай. Этого проводника звали Луп-Сан⁴; он был монгольского происхождения и жил в Дарджилинге. Я должен был привезти его за свой счет в Пекин. Мы провели шесть дней в Калькутте, ожидая отплытия корабля. 16 мая мы были помещены в карантин на четыре дня в городе Пинанг⁵.

После этого мы покинули Пинанг и отправились в Гонконг, я показал моему проводнику Луп-Сану деньги, которые у меня были для поездки. На следующий день Луп-Сан был очень задумчив, и он объяснил мне свое мнение примерно в этих выражениях: «Вам повезло, что это я сопровождаю вас.

¹ Монголы и тибетцы используют слово «рангджунг», обозначающее все чудесное: так что в Тибете большое количество статуй, видимо, чудесным образом появляется без вмешательства руки человека; к ним применяется специальное название «рангджунг», например, чудесные надписи, которые якобы появляются на скалах и т. д.

² Тиб. rang byung. — Прим. ред.

³ Вероятно, это тибетская деревня Чумби, в одноименной долине, недалеко от границы с Сиккимом, которая недавно была оккупирована английскими войсками (декабрь 1903 года). Но тогда в примечаниях г-на Норзунова должна быть ошибка, так как эта деревня расположена на южном склоне Гималаев.

⁴ Тиб. blo bzang. — Прим. ред.

⁵ По всей видимости остров Пинанг, расположенный на северо-западном побережье Малаккского полуострова, в малаккском проливе Малайзии. — Прим. ред.

Если бы у вас был другой проводник, он бы наверняка что-то сделал с вами, увидев столько денег». Я спросил его с поддельным изумлением, которому я старался придать искренний вид, что он мог сделать со мной, и проводник тотчас сказал, рассмеявшись:

«Ха! Ха! Если бы кто-то другой был на моем месте, он бы отравил тебя и, взяв деньги, вернулся бы домой».

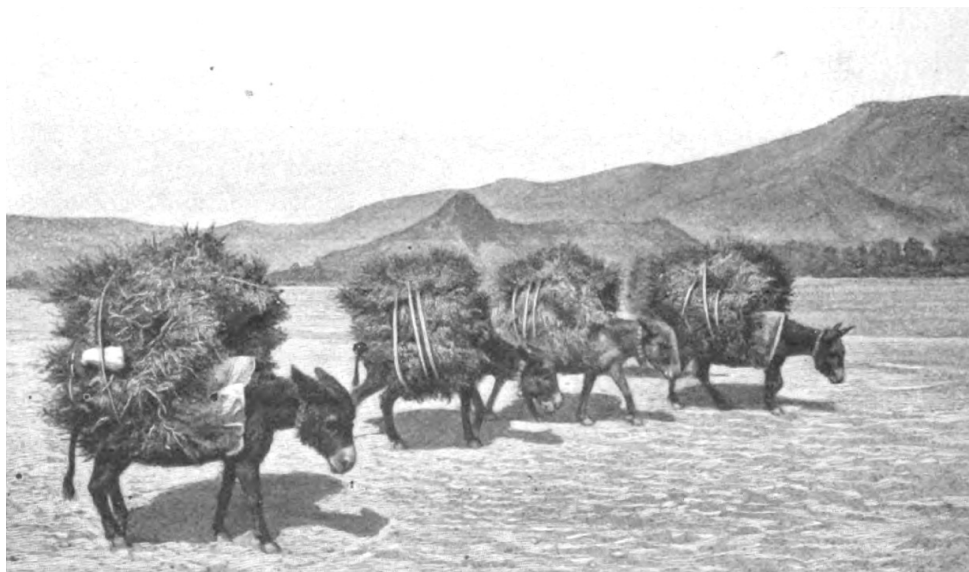
Поблагодарив проводника за его хороший совет, я, однако, перестал доверять ему, особенно в отношении еды. Если, например, он налил чай в два стакана в мое отсутствие, я находил предлог, чтобы подать ему стакан, предназначенный для меня.

В Гонконге мы ждали восемь дней до отплытия судна; за это время мой проводник стал моим хозяином. Он покупал все, что хотел, не спрашивая моего разрешения, но платил моими деньгами. Он купил себе все, что ему нужно, и я не мог остановить его; я даже вынужден был пообещать ему забрать его домой и вознаградить за услуги, которые он мне оказал.

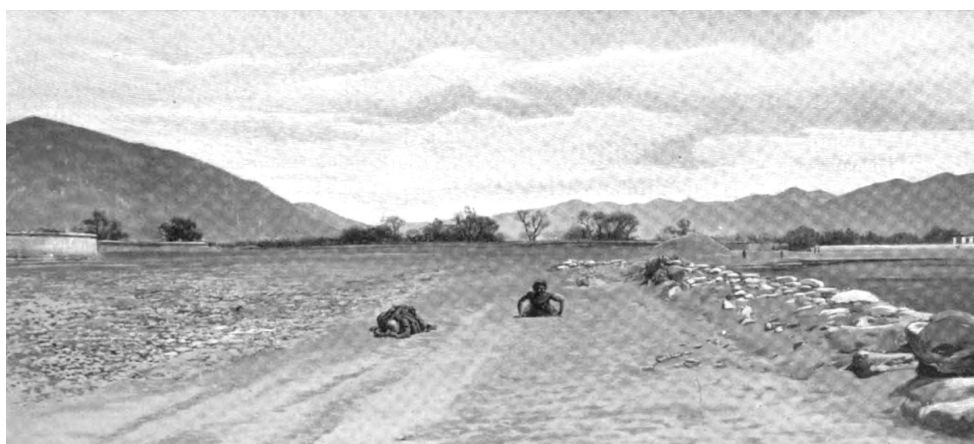
17 июня я прибыл в Пекин и три дня готовился к отъезду в город Калган⁶. 25 июня я приехал в Калган, путешествуя на китайской повозке⁷. В Калгане я арендовал двух верблюдов у монголов по цене 60 лан, при условии, что они определённо обещают мне отвезти меня в Ургу за двадцать дней. 25 июля я прибыл в Ургу, а к себе домой, в Россию, в августе 1899 года.

⁶ Монгольское название города Чжанцзякоу. Монгольское название города представляет собой частичный перевод китайского названия города — «Врата семьи Чжан». Калган (монг. Хаалган; Хаалга хот) — «врата в [Великой стене]». Вплоть до середины XX в. это название использовали русские и европейцы. — Прим. ред.

⁷ Хотя французское «une voiture chinoise» может подразумевать поезд, автомобиль и гужевой транспорт, очевидно, что здесь подразумевается гужевая повозка. Строительство дороги от Пекина до Чжанцзякоу началось при династии Цин лишь в 1905 г. Автомобильные перевозки еще не были распространены. Расстояние от Пекина до Чжанцзякоу составляет 194 км, автор покрыл его приблизительно за 5 дней, выехав из Пекина 20 или 21 июня и прибыв в Калган 25 июня. Таким образом, можно предположить, что здесь подразумевается повозка. — Прим. ред.

Ослы, загруженные топливом, в окрестностях Лхасы. Рис. Дутриака

Паломники, делающие священное обхождение, измеряя путь вокруг Лхасы длиной своих тел. Рис. Массиаса

ТРИ ПОЕЗДКИ В ЛХАСУ (1898–1901)

Овше Норзунов, калмыцкий паломник
Представлено г-ном Ж. Деникером

II. — Миссия в Париж. — Второе путешествие в Тибет через Британскую Индию. — Принудительное пребывание в Дарджилинге. — Злоключения при доставке священных сосудов в Тибет. — Отправление в Одессу за счет британского правительства

Бурятские монголы, спутники автора. Рис. Улеве

10 января 1900 года Агван Доржиев отправил меня в Париж по тибетским делам, в основном, чтобы получить священные сосуды, которые были изготовлены там для тибетских лам, потому что нигде в другом месте не могли сделать лучше. В то же время Императорское Русское географическое общество поручило мне миссию фотографирования в Тибете и предоставило мне отличную камеру¹.

¹ А. И. Андреев в сборнике статей «Российские экспедиции в Центральную Азию: Организация, полевые исследования, коллекции. 1870–1920-е гг.» пишет, что руководство РГО снабдило Норзунова ручным фотоаппаратом «Self-Worker» парижской фирмы Пипон (Pipon) с объективами-анастигматами Герца (серия III, № 00) и французскими пластинками знаменитой фирмы братьев Люмьер [Российские экспедиции 2013: 150]. — *Прим. ред.*

13-го (25-го) января 1900 года я прибыл в Париж. Там все мои дела, связанные с приемом и доставкой сосудов и путешествием, в целом были устроены г-ном Деникером, который всегда был добр и ко мне, и к Агвану Доржиеву². Я посетил Музей Гиме в Париже³, где увидел множество объектов буддийского культа. Я также присутствовал на собрании Географического общества, а месье Деникер познакомил меня с секретарем этого общества бароном Юло⁴, который был со мной очень любезен.

28 января (9 февраля) 1900 года я выехал из Парижа в Индию, взяв с собой три ящика, заполненных стальными сосудами для буддийских монастырей⁵; остальные (28 ящиков) должны были быть отправлены через месяц. В Марселе я сел на морское

² В июне 1898 г. Ж. Деникер принимал в своем парижском доме Агвана Доржиева, который также посетил музей Гиме и 27 июня 1898 года провел там буддийскую церемонию. Этот момент запечатлен в картине Феликса Регамея, изображающей церемонию тибетского буддизма в Музее Гиме под председательством Агвана Доржиева, при участии Жоржа Клемансо и Александры Давид-Неэль. — *Прим. ред.*

³ Национальный музей восточных искусств — музей Гиме. Он был основан в конце XIX века, когда промышленник и путешественник Лион Эмиль Гиме завещал свою коллекцию Парижу. В Музее Гиме находится самая важная коллекция индийского, индонезийского, японского, непальского и тибетского искусства во Франции. — *Прим. ред.*

⁴ Этьенн Юло (Étienne Hulot, 1857–1918) — генеральный секретарь Французского географического общества в период 1896–1918 гг. — *Прим. ред.*

⁵ Дж. Снеллинг пишет, что в пометках кенсура Нгаванг Ньимы к автобиографии Агвана Доржиева упоминаются следующие сведения: джунгар по имени Церинг Дондруб поднес 500 чаш для подаяния Нижнему тантрическому колледжу в Лхасе. Вскоре некоторые чаши были утеряны, когда лодка, перевозившая их, перевернулась. Тогда Агван Доржиев отправил О. Норзунова в Париж, чтобы заказать новые чаши для подаяния [Snelling 1993: 66]. — *Прим. ред.*

грузовое судно¹, а 22 февраля (6 марта) прибыл в Калькутту.

В этом городе на таможне у меня отобрали вещи, в том числе винтовку и сто патронов, взятые мною для личной защиты. Однако на следующий день мне вернули эти вещи, за исключением винтовки, которая, как мне сказали, будет возвращена только через восемь дней, одновременно с лицензией губернатора Калькутты на ношение оружия. Затем я узнал от говорящего по-русски еврея, являющегося английским подданным², что во время путешествия в Тибет меня должны задержать.

Движимый чувством страха, 10 марта я надел китайский костюм и оставил свой багаж в отеле, попросив хозяина поддержать его в Калькутте. Я объяснил владельцу отеля, что собираюсь в Дарджилинг, чтобы получить деньги и найти переводчика. Я также сказал ему, что мое отсутствие продлится всего месяц. Моя цель состояла в том, чтобы, не дожидаясь, пока англичане примут какие-то меры, добраться до тибетской границы и послать оттуда доверенного человека, который мог бы получить мой багаж и ящики с сосудами. В два часа дня я был на железнодорожной станции, на пути в Дарджилинг. Я сел в вагон третьего класса, среди множества индусов.

Во время поездки из Калькутты в Дарджилинг я испытал огромное утомление, сначала потому, что было жарко, а потом — потому что вагоне набилась такая толпа индусов, что мы едва могли двигаться. Я был стиснут, мне было неудобно, и я задыхался от жары. В довершение ко всему, индусы начали курить свой табак с опиумом, от чего у меня разыгралась страшная головная боль. Я чувствовал, что теряю сознание. Я умирал от жажды, но слишком боялся англичан, чтобы выходить на станциях в буфет, а индусы не хотели давать мне пить воду в своих чашках, так как их закон запрещает пить и есть из той же посуды, что и чужестранец или просто человек из другой касты, чем ее владелец. Перед прибытием на станцию

¹ По данным Дж. Снеллинга, О. М. Норзунов отплыл на корабле под названием Duplex [Snelling 1993: 67]. — *Прим. ред.*

² Предположительно, это был Бренсон (Branson), главный бухгалтер Бенгала, который понимал по-русски и к которому О. М. Норзунов был отправлен французским консулом [Snelling 1993: 67]. — *Прим. ред.*

Картина Феликса Регамея

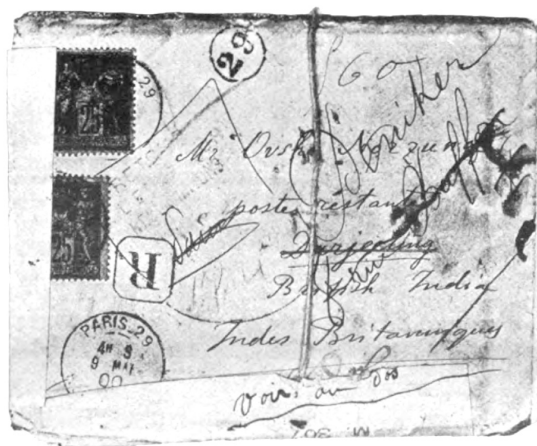

*“The Self Worker” парижской фирмы
Пипон (Pipon)*

Ше-ли-гу-ре³ (я не помню названия места), я попросил водоноса налить мне немного драгоценной влаги в ладони моих рук. Так я освежился.

11 марта я прибыл в город Дарджилинг. Там полицейский спросил мое имя, профессию и куда я направляюсь. Я притворился, что не понимаю, о чем меня спрашивают. Однако на багаже, который я держал в руке, остался ярлык французского корабля; на нем было записано мое имя. Увидев это, агент сделал заметку в своей записной книжке. Я разместился у монгольского

³ Силигури — город в Индии (Западной Бенгалии), третий по величине город штата после Калькутты и Асансола. Входит в округ Дарджилинг. — *Прим. ред.*

Конверт письма, отправленный М. Деникером г-ну Норзунову и вернувшийся к отправителю

ламы Шреб-Джан-Сан¹, в деревне Гумбар, расположенной в 5 километрах от Дарджилинга.

13 мая меня вызвали в Дарджилинг в канцелярию окружного комиссара (начальника округа). Он расспросил меня о цели моей поездки и отпустил меня под поручительство Шреб-Джан-Сана до дальнейшего распоряжения. Я прожил таким образом пять месяцев и пятнадцать дней.

¹ Здесь неверно записано имя монгольско-го ламы Шераб Гьяцо (*тиб.* shes rab rgyl mtsho), который основал в 1850 г. старый монастырь Гхум или по-другому Йига Чойлинг (*тиб.* yid dga' chos gling) в Дарджилинге. О том, что Шераб Гьяцо поручился за О. М. Норзунова, также написано в автобиографии Агвана Доржиева [Доржиев 2003: 52]. Дж. Снеллинг ошибочно утверждает, что Шераб Гьяцо был бурятским ламой. Далее Дж. Снеллинг пишет, что тот человек был солпоном (помощником, добывающимся подношений) Сенгчен-ламы из Шигадзе, того самого человека, который был казнен за помощь бенгальскому ученому Сарат Чандра Дасу во время его незаконных поездок в Тибет. Шераб Гьяцо также помог Дасу составить его тибетско-английский словарь и, как и Дас, был британским агентом, получая плату в размере 55 рупий в месяц за предоставление информации о тибетцах, которые часто посещали рынки Дарджилинга. Так как А. Эрл, заместитель главного инспектора по Дарджилингу, был подробно структурирован о наблюдении за О. М. Норзуновым, чтобы тот не сбежал через границу в Тибет, он расспросил Шераба Гьяцо о его госте. Лама, хотя и скуп, рассказал правду [Snelling 1993: 68]. — Прим. ред.

Начальник округа приказал мне периодически являться к нему в Дарджилинг. Поэтому мне приходилось ходить пешком 10 километров (туда и обратно от Гумбара до Дарджилинга) каждые два или три дня. Во время этих обязательных визитов начальник округа делал записи об особенностях моего лица, цвете моего пальто и т. д. В последние дни ничего не оставалось, чтобы можно было бы еще записать, тогда я просто заглядывал к нему и уходил домой². Я предупредил Лхасу, что меня арестовали.

В конце мая ко мне явились трое мужчин из Тибета³. У них было удостоверение, в котором говорилось, что я являюсь буддистом, паломником, уже один раз совершившим паломничество к Святому городу. Эти люди не смогли улучшить мое положение, потому что начальник округа не захотел ничего слышать. В течение первых трех месяцев этот начальник сильно докучал мне, но после этого он успокоился. Именно тогда я начал фотографировать.

² Дж. Снеллинг представляет другую историю: официальные британские записи несколько отличаются. Они утверждают, что О. М. Норзунов был сначала допрошен полицией Дарджилинга в Гхуме 12 марта. Он заявил, что является торговцем из Пекина и собирается отправиться в Ятун в долине Чумби, чтобы дождаться денежных переводов от своих агентов в Тибете и Монголии. Он отрекся от имен Хопитьянт и О. М. Норзунов — полиция Дарджилинга в это время сообщила, что его настоящее имя было Обишак и что он утверждал, что является халха-монголом. Он пересмотрел свои предыдущие рассказы, когда 26 марта снова был допрошен, признал, что приехал прямо из Парижа и придумал эту небывлицу, чтобы объяснить свои предыдущие выдумки. Он был также опрошен 3 апреля, а затем дал путаную информацию о кораблях, на которых он отплыл в Калькутту.

³ Дж. Снеллинг пишет, что в последствии британцы пришли к заключению, что один из этих трех тибетцев был А. Доржиев [Snelling 1993: 69]. Сам А. Доржиев также пишет об этом в автобиографии: «Когда я выехал на юг через Индию (1900 г.), [власти] схватили Убаши [Норзунова], следовавшего с севера, [думая, что] это зловерный Доржиев, и поместили в тюрьму в далеком Дарджилинге. Только благородный лама Шарав-джамцо смог забрать его [оттуда] под свою ответственность. Я указал Убаши [Норзунову], как действовать, и срочно выехал в Шанхай» [Доржиев 2003: 52].

В июле прибыл человек, который был отправлен ко мне из Тибета. Я передал ему три ящика, содержащие священные сосуды, которые у меня были с собой. Но даже так они не были в безопасности. На самом деле человек, посланный ко мне, умер вскоре после этого, и его жена отказалась вернуть ящики. Именно в этот момент, будучи совершенно несчастным, я переписывался больше, чем когда-либо, с господином Деникером; многие его письма не дошли до меня¹.

Что касается 28 других ящиков, их постигла еще большая неудача. Дело в том, что я собирался отправиться из Дарджилинга в Тибет, имея в кармане только расписку агентства Кука², которое отвечало за отгрузку моих двадцати восьми ящиков; а отсюда я должен был послать за ними доверенного человека с этой бумагой, чтобы забрать их. Так как я был задержан, сам этого выполнить я не мог. Именно тогда я отправил своего переводчика в Калькутту, чтобы он узнал всё о моих ящиках. Но 24 августа начальник округа отправил меня самого в Калькутту с тремя вооруженными полицейскими. Там, на выходе из вокзала, меня посадили в машину и отвезли в полицейский участок, где познакомили с беловолосым джентльменом, предположительно английским чиновником³. Он серьезно посмотрел

на меня и задал вопросы о моей поездке. Через переводчика мне сказали, что буду заключен в тюрьму, а затем отправлен в мою страну, Монголию.

Во время своего задержания я узнал, что двадцать восемь ящиков прибыли в Калькутту и что после разных претензий и трудностей их забрал какой-то неизвестный. Этого человека звали «Кукансон» (это, как видим, агентство «Кук и сын»). Говорят, что он очень влиятельный, но своего адреса не оставил. Мой переводчик утешал меня, говоря, что мне следует ждать блага и помощи от Будды, а не людей.

В эти дни, действительно, я пережил сильнейшее волнение (sic). Кто мог взять мои ящики без квитанции? Поскольку мой переводчик не мог понять, кто этот «Томас-се Кукансон», это был для меня день ужасного страха (sic), поэтому я приказал моему переводчику сообщить об этих событиях в полицию. Сотрудники полиции и мой переводчик отправились к Томасу Кукансону, чтобы узнать о моём грузе. Когда они вернулись, они сказали мне: «Завтра, в одиннадцать часов, к вам придет человек из Томас-се Кукансона, чтобы узнать ваше желание касательно вашего груза: „отправить его в Тибет или отправить в вашу страну?“». Затем я, наконец, узнал всю историю моих ящиков: они были отправлены мне агентством Кука в Дарджилинг, но из-за подозрений, в которых меня держало правительство Индии, и таможенных сборов все они остались в Калькутте. Я объяснил посланникам Кука, что хочу доставить все товары человеку из Тибета, имя которого назвал. Но поскольку этот человек не успел бы приехать в Калькутту, я сказал моему переводчику отправить их ему. 29-го числа мой переводчик получил в конторе Кука квитанцию, в которой говорилось, что «Томас Кукансон»

¹ Конверт одного из этих посланий, вернувшийся с пометкой «неизвестно», который мы приводим здесь, как можно видеть, довольно густо усеян почтовыми штампами [Snelling 1993: 68].

² Туристическое агентство Томаса Кука, открытое в 1841 г. — *Прим. ред.*

³ Дж. Снеллинг пишет, что во время допроса выяснились следующие данные: «Что касается самого человека, британские власти решили, что его следует депортировать «на том основании, что нежелательно, чтобы монгольский или псевдо-русский авантюрист с несколькими псевдонимами торговал с Тибетом через Британскую Индию и что, хотя товары Норзунова показались безвредными, его намерения могут быть совершенно противоположными» [Snelling 1993: 70]. Однако до того как приказ о депортации был приведен в исполнение, он снова был опрошен полицией Калькутты, и тогда выяснилось, что у него имелся паспорт на имя «Овше Мучкиндофф Норзунофф», выпущенный в Ставропольской губернии в сентябре 1899 г. Он также, как было установлено, подписал свое имя как «Овиша Мучкановф Норсунофф» на

снимке, который он дал одному монголу в Дарджилинге 26 июля, в то же время сказав, что ему двадцать шесть лет. Кроме того, у него оказалось рекомендательное письмо на бланке Императорского Русского географического общества, подписанное князем Ухтомским, в котором он был описан как «член общества, предприниматель путешествия в Тибет ради паломничества и в интересах торговли и науки», а также аналогичный документ, подписанный Генеральным секретарем Парижского географического общества — не кем иным, как его другом бароном Юло» [Snelling 1993: 70]. — *Прим. ред.*

Полуразрушенный дворец древних царей Тибета. Рис. Готорбе

отправит все мои ящики в Дарджилинг, и за это нужно было заплатить всего 497 рупий (почти 800 франков). Благодаря этому же агентству Кука женщина, все еще державшая мои три ящика, вернула их, так как ей было сказано, что Далай-лама разгневется и отлучит ее.

Поэтому я, наконец, смог отправить все ящики, но из-за всех этих задержек точные инструменты, такие как телескоп, электрический аппарат и фонограф¹, были почти

¹ Вот что пишет об этом Дж. Снеллинг: «Англичане внимательно изучили багаж Норзунова. Было установлено, что он состоит из пяти ящиков личного багажа, содержавших среди прочего, один телескоп, два фонографа, фотографический аппарат и, конечно же, вышеупомянутую винтовку: общей стоимостью 295 рупий. Кроме того, были тридцать один ящик с торговыми товарами, состоящими из 590 металлических чаш, некоторого количества прочных металлических бусин и крючков для подвешивания чаш, трех маленьких спиртовых фонарей, пять экземпляров коралловых ветвей, три коралловых ожерелья, пленки для камеры и шелковой шторы: общей стоимостью 3 300 рупий. Все это было пропущено через таможню, кроме винтовки,

полностью испорчены, и эти чудеса Запада, которые я привез в этих трех ящиках с таким большим трудом, так и не выполнили своего предназначения.

Что касается меня, во время тюремного заключения меня спрашивали, было ли у меня желание уехать в Пекин или Париж. Я ответил: «Отправьте меня в Одессу». Поскольку осталось еще пять дней до отправления корабля, меня посадили в тюрьму, где со мной хорошо обращались и вкусно кормили индийской кухней.

25 августа меня посадили на корабль во второй класс и отправили за счет правительства Британской Индии в Одессу. Таким образом, 3 октября 1900 года я вернулся в Россию после неудачной попытки совершить путешествие, получив в качестве прибыли лишь несколько фотографий Дарджилинга и его окрестностей.

хотя из-за различных задержек, которым подверглись ящики, телескоп, фонограф и различные элективные устройства были испорчены, — или так утверждал Норзунов» [Snelling 1993: 70]. — *Прим. ред.*

III. — Третья поездка в Лхасу. — Рекордно быстрое пересечение Гоби. — Аудиенция у Далай-ламы. — Храмы Лхасы. — Окружающие монастыри. — Паломники, обходящие по кругу Лхасу, простирающиеся по земле. — Таши-лунпо. Возвращение через Непал

Несмотря на зловещие предсказания моей второй поездки, как только я прибыл в свои земли, у меня не было другой мысли, кроме как вернуться в Тибет. По счастливому стечению обстоятельств «цанит» (доктор теологии) «хамбо»¹ (настоятель монастыря) Агван Доржиев был в Сибири, в Забайкалье, на своей родине, и как раз собирался уехать в Лхасу. Достаточно было обменяться лишь парой писем, чтобы мой наставник решил ждать меня в Урге. Я прибыл туда на экспрессе и с перекладными лошадьми, преисполненный решимости. Мы покинули Ургу вместе с шестью другими попутчиками 5 декабря 1900 года, и 28 февраля 1901 года достигли священных стен Лхасы.

Таким образом, мы пересекли пустыню Гоби за два месяца и двадцать четыре дня. Никто не совершал эту поездку так быстро, как мы; обычно это занимает от пяти до шести месяцев.

Китайская часовня около Лхасы. Рис. Тейлора

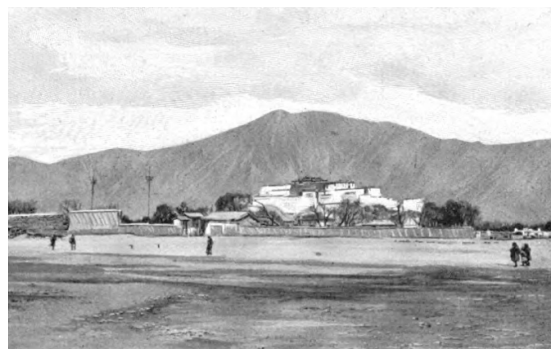
В Лхасе я имел честь быть вновь представленным Далай-ламе. Далай-ламин Гэгэн ласково спросил меня через переводчика, как со мной обращались в плену англичане и как я вернулся в свою страну. Я рассказал Далай-ламин Гэгэну все подробности. За эту услугу я получил от него дар третьей степени: ковер из тигровой шкуры. Это почетное сиденье во всех торжествен-

¹ Тиб. mtshan nyid mkhan po. — Прим. ред.

ных церемониях ламаистов. Факт нахождения на этой тигровой шкуре в присутствии Далай-ламы записывается в реестр, и с этого момента есть право всегда сидеть в Его присутствии на этом ковре.

Я провел больше месяца в Лхасе и смог сделать большое количество фотографий на новую камеру, подаренную мне Географическим обществом Санкт-Петербурга, секретарь которого г-н Григорьев² во время моего короткого пребывания в российской столице очень хорошо меня принял и дал весьма ценные советы.

Во время этого визита я посетил все, что стоит посмотреть в Лхасе. Мне было легко узнать об особенностях разных зданий, но у меня было больше проблем с фотографиями — мне всегда приходилось скрываться, потому что улавливать образы предметов или людей в черную коробочку, чтобы затем отправить их на Запад, строго запрещено даже буддистам. Тем не менее, я сделал много снимков.

Резиденция представителя правительства Китая в Лхасе; вдалеке, справа, Потала. Рис. Массиаса

Первый храм, который я посетил, — великий Цзу, которого зовут в тибетском Джорамо-че³ или Джо-во-ханг⁴, (он плохо виден на нашей фотографии Лхасы с восточной стороны). Он находится в центре большой группы домов и магазинов. Этот храм имеет три этажа. Его главный вход обращен к западу. У него четыре золоченые крыши, а внутри большое количество статуй буд-

² Александр Васильевич Григорьев (1848–1908) — русский ботаник и этнограф. Секретарь Императорского Русского Географического общества в 1883–1903 гг. — Прим. ред.

³ Тиб. jo ra mo che. А. И. Андреев пишет, что здесь ошибка, этот храм называется Джоринпоче [Andreyev 2013: 46] — Прим. ред.

⁴ Тиб. jo bo khang. — Прим. ред.

дийских богов, в центре — образ Джо Шакья Муни, Господа Будды, изображённого двадцатилетним, в образе принца и в натуральную величину. Говорят, что эта статуя была сделана в Индии, в Магадхе. Утверждается, что её сделал Вишвакарма при поддержке бога Индры. В буддийских книгах говорится, что эта статуя была сделана из сплава пяти драгоценных металлов: золота, серебра, цинка, меди и железа, а также пяти крайне редких субстанций, которые некоторые комментаторы считают драгоценными камнями. Это изображение находится под навесом, поддерживаемым четырьмя золотыми колоннами.

Слева и справа — статуи, все больше натуральной величины, особенно выделяется статуя Майтрейи, преемника Будды Шакья Муни. Среди других статуй я отметил статую божества, которое мы, калмыки, называем Нидубер Узукчи, а тибетцы называют Авалокитешвара или Арья Бала с одиннадцатью головами и сотнями рук. Это божество — духовный сын (бодхисаттва) Ами-табхи, олицетворение милосердия, а Далай-лама является его воплощением на земле.

На втором этаже находится статуя Бак-Ламо¹, богиня-защитница женщин при родах; все паломники бросают ей горсть риса, и этот рис накапливается в складках ее одежды, привлекая большое количество крыс в храм; этих крыс запрещено убивать под страхом смерти.

Вокруг храма паломники в определенное время совершают шествия. Для этого вокруг большого Цзу и его надворных построек была создана зона шириной 4 метра, чтобы паломники могли свободно совершать обход по кругу. Здесь можно увидеть тополь, который вырос из волоса Будды, посаженного в землю. Именно эту область называют «внутренним кругом»².

За этой линией простирается самый коммерческий район Лхасы, называемый Банакшо³; и именно на главной улице, проходящей через него (путь «среднего круга»)⁴, и находится рынок.

¹ Тиб. dpal ldan lha mo. — Прим. ред.

² Тиб. nang bskor. — Прим. ред.

³ Тиб. sbra nag zhol. До тех пор пока Лхаса не приобрела плотный городской пейзаж, районы возле Баркора часто превращались в палаточные городки, размещавшие десятки тысяч паломников и посетителей во время фестивалей. Банак Шол, что означает «база черных палаток», был одной из таких областей [Larsen 2001: 60]. — Прим. ред.

⁴ Тиб. bar bskor. — Прим. ред.

Храм малого Цзу находится дальше на север; дома на этой стороне более разбросаны и не сгруппированы как вокруг большого Цзу. Малый Цзу (Джо-кхан) увенчан золотым куполом, и все его двери смотрят на восток.

Я не преминул посетить священный дом гения-защитника Лхасы, храм Чой-чжон-цан-кан⁵. Это одновременно и храм, и монастырь, где живут двести монахов. Затем я понемногу посетил все монастыри, которые сосредоточены внутри «большого круга Лхасы»⁶, пути внешнего круга.

К северу от почитаемой Лхасы я посетил монастырь Бальдан-маджуд⁷ и Бод-джуд⁸ (каждый на двести монахов), и монастырь Мури⁹ (триста монахов). Я посетил к западу от святого города монастырь Цемоллин¹⁰ (более ста монахов), затем монастырь Шидда¹¹ и, наконец, Дэн-джай-лин¹² (двести монахов), бывшую резиденцию «хутухты» (первосвященник) Дему¹³, который был регентом в период несовершеннолетия нынешнего Далай-ламы. Наконец, я смог увидеть ещё раз и сфотографировать древний дворец царей Тибета, который люди называют Гадан-кансаром¹⁴ и который находится рядом с храмом Рамоче¹⁵.

Этот дворец в пять этажей все еще заселен, хотя он рушится, бедными паломниками, которые не могли найти жилье в другом месте. Я бы сфотографировал западный фасад, наиболее интересный: он самый и высокий и самый удивительный, но, к сожалению, это было невозможно: тибетцы внимательно следили за мной.

⁵ Тиб. chos skyong btsan khang. — Прим. ред.

⁶ Тиб. gling bskor. — Прим. ред.

⁷ Тиб. dpal ldan smad rgyud. — Прим. ред.

⁸ Тиб. stod rgyud. Видимо, Ж. Деникер допустил здесь опisku, название монастыря должно быть Тод-джуд, а не Бод-джуд. — Прим. ред.

⁹ Тиб. rme ru dgon. — Прим. ред.

¹⁰ Тиб. tshe smon gling. — Прим. ред.

¹¹ Тиб. bzhi sde dgon. — Прим. ред.

¹² Тиб. bstan rgyas gling. — Прим. ред.

¹³ Тиб. de mo sprul sku. 9-й перерожденец Демо Нгаванг Лобсанг Тинлей Рабгье (тиб. de mo 09 ngag dbang blo bzang 'phrin las rab rgyas, 1855–1899). Являлся регентом Тибета до 1885 г., когда Далай-лама XIII Тхубтен Гьяцо (тиб. thub bstan rgya mtsho, 1876–1933) принял бразды власти. — Прим. ред.

¹⁴ Тиб. dga' ldan khang gsar. Гаден Кангсар был снесен в 2000 году. — Прим. ред.

¹⁵ Тиб. ra mo che. — Прим. ред.

Этот дворец отличается от других зданий в Лхасе, потому что он не побелен, и вот почему. Царь Джарме Нам Джьял («Нам-джал» означает «победитель»)¹, который жил в этом дворце, известен тем, что сражался с Далай-ламой, который хотел объединить в своём лице и духовную власть, и светскую власть, как сейчас. С помощью китайцев Далай-лама победил, но китайцы убили светского царя Тибета (в 1751 году). Седьмой Далай-лама, Кал-сан Гьямцо² (1708–1758), провозглашенный китайцами, установил нынешнюю власть; в ознаменование этого события китайцы оставили неиспользуемый дворец царей Тибета, а другие дома в Лхасе побелили.

Прежде чем совершать длительные вылазки в соседние монастыри, я обошёл окрестности Лхасы. Вскоре после завершения пути внешнего круга на западе от Поталы, я увидел холм Джаг-бо-ри³ («Железная гора»). Храм Чогри Вейдур⁴ возведен на его вершине с монастырем, где живет воплощение Боддхисаттвы Ваджрапани, и где в специальной школе под названием «Ман-ба да-цан»⁵ обучаются медицине триста монахов.

У подножия этого холма, на западе, находится монастырь Гундуи-лин⁶, храм которого в основном посещают китайские

торговцы. Дальше на запад, в километре отсюда, возвышается дворец Норбу-Линка⁷; здесь живет Далай-лама летом. Это очаровательная и спокойная резиденция, укрытая в зелени большого парка. Перед этим дворцом, но с другой стороны пути внешнего круга, можно увидеть небольшую резиденцию «амбаня», высокопоставленного чиновника, проживающего в Лхасе, в качестве представителя императора Китая, которому, как известно, Тибет принадлежит номинально.

Этот дом окружен стенами, остатками древнего ограждения Лхасы, и дверь очень ветхая. Однако по обеим сторонам этого разрушающегося входа стоят столбы, украшенные знаменами, как перед разными «яменами» (офисами чиновников в Китае). Стена, окружающая резиденцию амбаня, была разрушена китайцами в 1721 году, в начале внутренних войн между царями Тибета и Далай-ламами, после чего Китай смог установить протекторат над Тибетом.

Я побыл не только в ближайших окрестностях Лхасы, но решил посетить и те монастыри, которые находятся немного дальше от Священного города.

Сначала я поехал в монастырь Брайпунг, потому что он считается самым большим и самым важным.

Идя туда, я должен был пройти около гигантского «обо»⁸. Оно было 4 метра в высоту и 6 метров в диаметре. Говорят, что дух местности (Лхасы?) обитает в этом обо. Пройдя 7 пешком километров, что для калмыцкого всадника довольно много, я, наконец, добрался до монастыря Брайпунг.

Этот монастырь, также называемый Депунг⁹, расположен к северо-западу от Лхасы, на склоне горы Гепель¹⁰. Он состоит из четырех общин и храма Цагчин-Дунгана¹¹, крыша которого позолочена; последний на-

¹ Тиб. 'gyur med nam rgyal. Отец Гьюрме Намгьяла (тиб. gyur med nam rgyal, даты рождения и смерти неизвестны) — Поланэ (pho lha nas bsod nams stobs rgyas, 1689–1747), державший в своих руках светскую власть над Тибетом, умер в 1747 г., что открыло новый период нестабильности в Тибете. Его сменил его второй сын, Гьюрме Намгьял, который стремился возобновить связи с джунгарами, неизменными оппонентами маньчжурской гегемонии во Внутренней Азии. Говорят, что он также избегал Далай-ламы. Напряженность началась в 1750 г., когда Гьюрме Намгьял был убит по приказу амбаней. В отместку амбани были атакованы сторонниками Гьюрме Намгьяла, амбани были убиты, за чем последовала массовая резня китайцев в Лхасе. Войска, посланные императором Цяньлуном, не стеснялась принимать строгие карательные меры; члены фракции Гьюрме Намгьяла, которые были захвачены, были либо казнены, либо заключены в тюрьму. Их мятеж против правления Далай-ламы и маньчжуров не позволил Далай-ламе Келсанг Гьяцо ходатайствовать о помиловании от их имени. — Прим. ред.

² Тиб. skal bzang rgya mtsho. — Прим. ред.

³ Тиб. lcags po ri. — Прим. ред.

⁴ Тиб. lcags ri bai DUrga. — Прим. ред.

⁵ Тиб. sman pa grwa tshang. — Прим. ред.

⁶ Тиб. kun bde gling. — Прим. ред.

⁷ Тиб. nor bu gling kha. — Прим. ред.

⁸ В Тибете и Монголии название «обо» носят груды камней, часто несколько метров в высоту, увенчанные кольями, между которыми наизаны нитки, украшенные полосками бумаги или ткани, со словами буддийских молитв; когда ветер колышет их, буддисты считают, что молитвы уносятся к тем божествам, которым они адресованы.

⁹ В этом месте в источнике встретилось именно такое написание: Депунг.

¹⁰ Тиб. dge 'phel. — Прим. ред.

¹¹ Тиб. tshogs chen 'du khang. Большой молитвенный зал собраний. — Прим. ред.

Г-н Норзунов и его попутчики посреди перевала высотой 5 000 метров. Рис. Миньона

Сера, один из четырех великих монастырей Тибета. Рис. Тейлора

Брайпунг, самый большой монастырь во всем Тибете. Рис. Тейлора

столько велик, что может вместить всех монахов Брайпунга. Поэтому они собираются там каждый день, чтобы совершать религиозные службы. Монахов там десять тысяч. В других сообществах Брайпунга есть свои особые храмы. Из трех первых дацанов (храмов) один действует как «цанит»¹, в то время

как гакбо-дацан² (особый храм) предназначен для проведения службы под названием «джуд»³. Среди зданий этого великого монастыря также есть небольшая типография.

Мне было приятно встретиться в этом монастыре с двумя моими соотечественни-

¹ Тиб. mtshan nyid. — Прим. ред.

² Тиб. sngags pa grwa tshang. — Прим. ред.

³ Тиб. rgyud. — Прим. ред.

ками. Один из них принадлежит к небольшой группе того же племени (дербет), что и я, но он обычно живет в степях провинции Астрахань. Другой — калмык из Карашара¹ (Китайского Туркестана). Он был потомком калмыков, которые последовали за ханом Овше (Убуша²), организовавшим знаменитый исход калмыков из России в восемнадцатом веке. Оба учатся в Брайпунге и уже имеют звание гелунга³ (викария). Я долго разговаривал с ними на калмыцком, так что в мыслях улетел в родную страну.

С сожалением я простился со своими двумя соотечественниками, и, посетив все здания Брайпунга, я поднялся еще выше в гору, сбоку которой находится этот монастырь, и через 4 километра достиг ее вершины. Здесь среди диких скал стоит небольшая часовня, где обитает аскетический отшельник горы Гепель (Гепелийн ритод)⁴. Рядом находится летняя резиденция Далай-ламы.

Я также воспользовался своим визитом в Брайпунг, чтобы посетить монастырь Найчун-Чойдена⁵. По сравнению с огромным монастырем, который я только что посетил, этот совсем небольшой. Там живет не более сотни монахов; но это резиденция главного «чойдена» (оракула и хранителя религии, чьей миссией является защита его от врагов). Он расположен к юго-востоку от Брайпунга посреди тенистых садов. Сам Далай-лама иногда почитает его своим присутствием, приходя посоветоваться с великим чойденом.

Второй мой поход привел меня в монастырь Сера.

Я вышел рано, и в начале моего пути мне встретился плоский камень⁶, на котором расчлениют тела умерших. Действительно,

согласно буддийско-ламаистским обрядам, только высоких священников хоронят или сжигают после смерти. Других буддистов-ламаистов расчлениют и оставляют на этом плоском камне на съедение хищным птицам. Эта похоронная работа выполняется нищими, живущими в особом районе Лхасы, чьи дома сделаны из рогов волов и коз и очень плохо пахнут. Эти странные могильщики очень дерзкие; иногда, когда они встречаются незнакомца, они бросают свою грязную шляпу в голову и отвечают, если он жалуется: «Мы не оскорбляем вас, господин, мы приветствуем вас». На пути к Сера, в 2 км от Лхасы, где находится китайский форт Чжа-ши-тан⁷, состоящий из казарм, китайской часовни и тибетской часовни. Расположение Чжа-ши-тан за пределами ограждения Лхасы тонко намекает европейцам, что китайский гарнизон не расквартирован в Лхасе. Китай был представлен там отрядом, размещенным без согласия и мало сочувствующим тибетскому народу.

Монастырь Сераин-кит (монгольское название Сера), расположенный в 4 километрах от Лхасы, очень живописен. Он возвышается на склоне голой горы, называемой Та-ти-бу, на которой встречаются редкие падуб и кипарис; эта гора содержит серебряные рудники. В монастыре Сераин-кит проживают шесть тысяч монахов.

Существует также большое количество келий, называемых «ритодами»⁸ (в тибетском языке этим словом называют и самих отшельников). Эти кельи, сначала бывшие очень маленькими, были перестроены и расширены до размеров настоящих дворцов. С другой стороны, нынешние аскеты,

¹ Карашар (что значит «чёрный город») располагается у северной кромки пустыни Такла-Макан, в 24 км от озера Баграшкель, между оазисами Гаочан (восточнее), Куча (западнее) и Корла (южнее). — *Прим. ред.*

² Убаши-хан — правитель Калмыцкого ханства, уведший большую часть народа в 1771 г. в пределы разгромленной цинскими войсками Джунгарии. После откочевки большей части калмыков ханство было ликвидировано рескриптом императрицы. — *Прим. ред.*

³ Тиб. dge slong. — *Прим. ред.*

⁴ На вершине горы Гепель находится место для затворов или скит Гепель ритро (тиб. dge 'phel ri khrod). — *Прим. ред.*

⁵ Тиб. gnas chung chos rten. — *Прим. ред.*

⁶ Камень возле скита Пхавонгкха. — *Прим. ред.*

⁷ Тиб. grwa bzhi thang, кит. Zhashitang. Г. Ц. Цыбиков приводит название этого места как Чжашитан и переводит его «равнина усмирения врагов». На самом деле название этой местности значит «равнина четырех монахов». В этой местности находится монастырь grwa bzhi brtan bzhugs chos 'khor gling, в честь которого эта местность и получила свое название. Гендун Чойпель пишет, что этот монастырь первоначально принадлежал к школе Кагью тибетского буддизма, но был преобразован в монастырь традиции гелуг во время правления Пятого Далай-ламы в XVII в. Первоначально в монастыре было всего четыре монаха, отчего он и стал так называться [dge 'dun chos 'phel, 2002, 71]. Ныне в этой местности находится монастырь grwa bzhi brtan bzhugs chos 'khor gling [Murakami 2013: 30]. — *Прим. ред.*

⁸ Тиб. ri khrod. — *Прим. ред.*

Монастырь Галдан, известный своими реликвиями. Рис. Готорба

Нейчунг, маленький монастырь возле Брайпунга. Рис. Слома

живущие в этих ритодах, имеют много слуг, а также обладают большими поместьями. Ритоды почитаются не только во время их жизни, но и после их смерти, и нельзя оказать больше почестей покойному, чем «расчленив его на надгробном камне ритода». Наиболее популярный среди этих камней находится к северо-востоку от Сера, недалеко от храма отшельника Па-бонг-ка¹.

В Сера нет «хубилгана» или постоянно присутствующего воплощения святого, но зато есть два факультета богословия: в одном преподают цанит, а в другом — джуд.

После этого визита, как и в Брайпунге, я хотел достичь вершины горы, где расположен небольшой монастырь Чуб-Сан². Оттуда можно было увидеть великие горы, поднимающиеся над Сера. Здесь находятся храмы, которые вместе называются Сера-

Ритод, и где до основания монастыря жил великий отшельник Цзунг Хава³, основатель нашей религии гелуг-па⁴ (желтошапочные ламайты), доминирующей сейчас в Тибете и Монголии школы. Именно он заложил в 1417 году первый камень монастыря Сера.

Последний поход привел меня к Галдану, который находится дальше всего от трех великих храмов, окружающих Лхасу (в 30 км к юго-востоку от этого города).

Чтобы добраться до этого монастыря, мы сначала пересекли верхом на лошади высокие горы, а затем оказались перед перевалом, расположенным между горами Бругри⁵ и Ван-ку-ри⁶ на берегах Ки-чу, где возвышается монастырь Галдан, главный храм

³ Тиб. tsong kha pa. — Прим. ред.

⁴ Тиб. dge lugs pa. — Прим. ред.

⁵ Тиб. 'brog ri. — Прим. ред.

⁶ Тиб. dbang bskur ri. 'Гора посвящения'. — Прим. ред.

¹ Тиб. pha bong kha. — Прим. ред.

² Тиб. chu bzang. — Прим. ред.

которого, как мне сказали, сделан из мрамора и малахита. Но я не мог проверить это. Это один из храмов, хранящих наибольшее количество воспоминаний о Цзунг Хаве, нашем великом реформаторе, который основал пять веков назад (в 1409 году) этот монастырь.

Также, совершив поклонение святым образам, я помолился и совершил «обход» вокруг храма, и в первую очередь я посетил храм с позолоченной крышей, где возвышается «субурган»¹ великого Цзунг Хавы. Этот субурган из золота, а в нём находятся останки великого святого, завернутые в самые драгоценные ткани. По соседству мы видим келью, где жил Цзунг Хава. В Галдане мне и рассказали несколько историй об этом святом. Вот одна из них.

Мне сказали, что когда мать основателя нашего учения умерла, Цзунг Хава воскликнул: «Ах!», а затем на стене возле того места, где он сидел, проявился «рангджунг» — мне показали эту букву. Я также видел след от подушки для сиденья Цзунг Хавы, отпечаток, где он оставил свои четки, углубление в том месте, где он опирался. Там, где он спал, даже сегодня ещё очень отчетливо можно видеть отпечаток его уха.

Ещё мне рассказали: когда Будда жил на земле, дух по имени Маха Модиг² поднес Шакья Муни белую раковину, такую, какими наши ламы созывают верующих на молитву. Шакья Муни вручил его человеку, чье имя по-монгольски Чи-Лу, и отправил спрятать её в скалах высоко в горах, покрытых снегом, сказав, что однажды придет человек, которого будут называть Лу Цан Дагба³ (другое имя Цзунг Хава), который будет распространять учение Будды и которому эта раковина будет очень полезна. И действительно Цзунг Хава во время строи-

тельства Галдана случайно нашел этот драгоценный объект. Его показывают в настоящее время в монастыре; это одна из самых ценных реликвий Галдана; он заключен в богатую шкатулку из сандала и золота.

В этом храме еще много других святых образов и останки двух учеников Цзунг Хавы! Но последнюю, самую красивую реликвию, нашел в земле нынешний Далай-лама: это ритуальная шапка и другие священные предметы, которые были уложены в специальный ковчег, установленный рядом со священной гробницей⁴.

В Галданском монастыре есть две школы, где преподается цанит. Настоятель двух-трех тысяч монахов, которые живут там, является представителем Цзунг-Хавы на земле, но он не является хубилганом. Он носит имя Галдан Серти Ба⁵, то есть «тот, кто занимает золотой трон Галдана».

Недалеко от Галдана, на северной стороне реки Ки-чу, находятся большие горы; одна из этих гор увенчана крепостью Детчен-зин⁶; на другой — огромная статуя Майдара (бодхисаттва Майтрея, который последует за Буддой нашей эпохи, бодхисаттвой Шакья Муни), её также называют Ирво Хла⁷. Рядом с этим изображением находится черный и гладкий камень, на кото-

¹ Так называемый «субурган» — это похоронный или мемориальный памятник, воздвигнутый в честь видного члена ламаистско-буддийского духовенства. Это аналог «ступы» примитивного буддизма.

² Традиционная история гласит, что в Ланкаватара сутре есть предсказание о том, что нагараджа Анаватапта (*тиб.* ma dros pa) поднес Будде белую раковину. Тот отдал ее Маудгальяне, чтобы он спрятал ее на Чесночной горе (*sgog pa gi*) в Гандене в Тибете. Далее сказано, что бхикшу по имени Чистый Лотос откапает ее и будет использовать, чтобы созывать монахов на молитву. — *Прим. ред.*

³ *Тиб.* blo bzang grags pa — Лобсанг Дакпа. — *Прим. ред.*

⁴ Нынешний — значит Далай-лама XIII. Об этом же повествует и Г. Ц. Цыбиков: «На восточной стороне обходящему монастырь может броситься в глаза золотой чжялцан (победный знак) на скале, а внизу — изображение Цзонхавы с его двумя учениками, ниже которого нарисован громадный Дамчжан-чойчжял. Из этой скалы, как говорят, нынешний далай-лама достал клад, состоявший из шапки и других вещей Цзонхавы, который он поместил в особый ящик у гробницы последнего» [Цыбиков 1991: 163]. — *Прим. ред.*

⁵ Как отмечалось выше, dga' ldan gser khri pa — держатель золотого трона монастыря Гандан, избираемый преемник Ламы Цонгкапы на этом троне и официальный глава школы гелуг тибетского буддизма. — *Прим. ред.*

⁶ *Тиб.* bde chen rdzong. — *Прим. ред.*

⁷ *Тиб.* yer ba lha. По всей видимости, здесь имеется в виду большая статуя Майтрейи высотой в четыре этажа, находящаяся в монастыре Драг Йерпа Лхари или сокращенно Йерлха (*tib* o chos gling), который располагается к северо-востоку от Лхасы. Гендун Чойпель пишет, что она располагается в пещере Сокхар-пхуг (*тиб.* so mkhar phug) [dge 'dun chos 'phel 2002: 241]. — *Прим. ред.*

*Монгольский лама и калмык
в монастыре Сера. Рис. Улеве*

ром огромными белыми буквами начертаны священные слова: ом мани падме хум¹.

По возвращении из этого похода я впервые увидел святых паломников, которые совершали обход вокруг Лхасы три или семь раз, но не просто пешком, как все остальные, но совершая коленопреклонения, молитвы и поклоны особым образом. Это называется «линггор» (лингхор) Святого города. Они совершали его, измеряя город по периметру своими телами. Они сначала падали наземь, затем вставали и вновь склонялись, помещая ноги в то место, которого только что коснулась их голова. Такой обход города занимает два-три дня.

Когда я сфотографировал их, то увидел других паломников, которые также совершали благочестивый ритуал, измеряя путь лицом. Они совершали обход города семь раз, что занимает почти месяц. Однако эти страдали меньше первых. Во-первых, они сначала в течение нескольких дней тренируются в этом непростом упражнении; во-вторых, зачастую ладони их рук защищены специальными дощечками, смягчающими удары; наконец, они стараются ставить руки на землю определенным образом, чтобы избежать растяжений или даже переломов запястья.

¹ Возможно, об этом же камне с вырезанной «мантрой ом мани падме хум» пишет Г. Ц. Цыбиков, описывая свое посещение монастыря Ерба или Ерба-лха [Цыбиков 1991: 159]. — *Прим. ред.*

28 марта я отправился в Таши-лумпо², куда прибыл после шести дней дороги.

Я провел два дня в Таши-Лумпо, и мне посчастливилось быть представленным Панчен Богдо Гэгэну (Панчен Ринпоче)³.

Большие обители Таши-лумпо, в которых живут более трех тысяч монахов, находятся на берегу реки Цанг-по⁴ (Верхняя Брахмапутра), напротив города Ши-гаце⁵. Там находятся три факультета теологии и факультет мистики. Там же есть большой храм, где во время больших праздников демонстрируют огромные изображения святых. В городе Ши-гаце семь тысяч жителей; есть китайские и тибетские солдаты.

Из Таши-Лумпо я достиг южной границы Тибета, пересекая очень высокие горы, где мы не могли использовать лошадей; поэтому в этих условиях нам потребовалось более семи дней, чтобы спуститься в Непал.

Я шёл пешком не без труда; но для цанит хамбо Агвана Дорджиева мы наняли человека, который нёс его на спине. Пятнадцать тибетцев несли наш багаж; мы заплатили каждому из них по 15 рупий (1 рупия равна 1,6 франка).

17 апреля мы прибыли в непальский город под названием Ямб⁶, где провели пять дней, замаскировавшись под паломников. Мы получили разрешение царя Непала на въезд в Индию, чтобы поклониться святым местам, где Будда провел последние дни.

² Тиб. bkra shis lhun po. — *Прим. ред.*

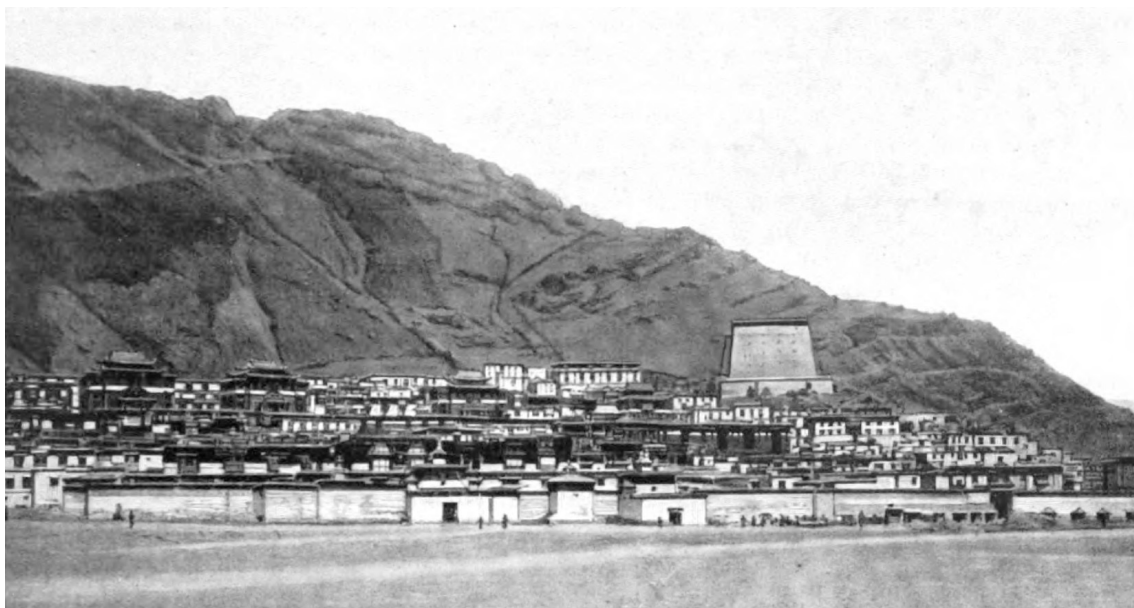
³ Панчен Ринпоче — воплощение Амитабхи, то есть бодхисаттвы Сакья Муни, а Далай-лама — не что иное, как воплощение Авалокитешвары, духовного сына Амитабхи. Поэтому Панчен Ринпоче превосходит теоретически, но на практике его власть намного меньше. Более того, многие буддисты-ламаисты из школы «Гелук-па» (желтых шапок), в том числе Агван Доржиев и О. М. Норзунов, считают, что Далай-лама является воплощением самого Амитабхи. (Прим. ред. к этому примечанию Ж. Деникера: Похоже, что Ж. Деникер ошибается. Все представители школы гелуг считают, что Далай-лама — проявление Авалокитешвары).

⁴ Тиб. gtsang po. — *Прим. ред.*

⁵ Тиб. gzhis ka rtse. — *Прим. ред.*

⁶ Дж. Снеллинг пишет, что А. Доржиев называл этот город Ямбо [Snelling 1993: 80]. Ямбо или сокращенно Ямб — название столицы Непала Катманду, которое используют неварцы и народность таман, от которых, видимо, это название стало известно тибетским путешественникам. — *Прим. ред.*

Монастырь Таши-Лумпо, перед Ши-га-це Найчун, по дороге из Непала и Сиккима в Лхасу. Рис. Слома

Царь Непала дал нам это разрешение, и, если бы не оно, мы бы не смогли попасть в Индию.

Между Ямбом, столицей Непала, и британской границей было необходимо три раза пройти таможенную; поэтому я положил свою фотографическую пленку в маленькую коробку, которую зашил в ткань и привязал веревкой вокруг бедра под брюками. Другая часть моих фотографий была помещена в банку с жареной тибетской мукой; что касается моего российского паспорта, я положил его в подошву сапог. Благодаря этим изобретательным мерам предосторожности мне удалось обмануть обычно столь бдительную проницательность сотрудников таможен, с которыми мне пришлось встретиться.

10 мая мы прибыли на перекресток линии Архаула¹. Нам потребовалось шестнадцать дней, чтобы дойти пешком с тибетской границы в Архаул (400 километров). Там нам сказали, что прямые билеты в Бомбей не продают; эти билеты можно получить только на следующей станции в Сиккиме.

¹ Дж. Снеллинг дает английское название этого места Raхaul [Snelling 1993: 81]. Раксол — небольшой город в дистрикте Восточный Чампаран индийского штата Бихар. Он расположен на индийско-непальской границе напротив непальского города Биргандж. В Ракsole расположен пограничный пункт и большой железнодорожный узел.

Прежде чем доставить нам билеты, начальник станции подробно спросил нас о цели нашей поездки в Бомбей. Более того, он сказал нам, что все эти вопросы задают после поездки российского подданного монгольского происхождения, который в прошлом году хотел проникнуть в Тибет через Дарджилинг и был репатриирован начальником округа. Этот чиновник сказал, что у русских плохие намерения и что их нельзя допускать в Лхасу.

Мы не стали с ним спорить, а, напротив, горячо поддержали его: «Да, да, мы сами бдительно следим, чтобы никто не проник к нам в Тибет. Но, давая этот ответ, я тайно помолился, попросив Будд спасти мою жизнь, которая висела на волоске. Завершив молитву, я сказал себе: «Вот! Теперь моя душа спасена!» Действительно, нам выдали билеты на Бомбей.

Из Бомбея мы отправились в Коломбо через Ту-ти-гоурим². Из Коломбо мы отправились на корабле российского добровольческого флота в Тамбов, и 12 июня мы прибыли в Одессу, с радостью завершив наше долгое и опасное путешествие.

² Tuticorin [Snelling 1993: 82]. Тутикорин (англ. Tuticorin) или Тутукуди (англ. Thoothukudi) — портовый город в индийском штате Тамилнад. Административный центр округа Тутикорин. Известен как «город жемчуга». Расположен в 590 км к юго-западу от Ченнаи. — Прим. ред.

Гигантский «обо», гряда камней, сложенная в честь духа местности. Рис. Слома

Агван Доржиев, который сопровождал меня в этой последней поездке, расстался со мной здесь¹ и отправился прямо в Санкт-Петербург в качестве главы дипломатической миссии, которую Далай-ламыин Гэгэн (официально) отправил царю всея Руси².

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ / REFERENCES AND SOURCES

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. Р. 3. Оп. 2. Ед. хр. 508А. Л. 187. [*Natsional'nyu arkhiv Respubliki Kalmykiya*. Fund P. 3. Ser. 2. Arch. it. 508А. P. 187. (In Rus.)]

¹ Дж. Снеллинг пишет, что О. М. Норзунов не расстался с А. Доржиевым в Одессе: в своих записках О. М. Норзунов говорит, что из Одессы он отправился своей дорогой и вернулся в калмыцкую степь, но он был идентифицирован на фотографии, опубликованной в «График» 17 августа 1901 года, где он сидит в открытой карете рядом с тибетским аристократом в европейской одежде. Напротив сидят два других человека с густыми усами и прекрасных шляпах, у каждого по две медали, одним из которых может быть д-р Бадмаев. На заднем плане изображен знаменитый Медный всадник — конная статуя Петра Великого работы Фальконе, которая стоит на бывшей Сенатской площади, ныне площади Декабристов, в Санкт-Петербурге [Snelling 1993: 83]. — *Прим. ред.*

² Это знаменитое посольство, о котором газеты говорили два года назад; возможно, оно стало началом более активной британской политики в Тибете, которая только что закончилась недавней войной.

Алексеева 2010 — Алексеева П. Э. О людях и времени. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 176 с. [Alekseeva P. E. *O lyudyakh i vremeni* [About people and time]. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2010. 176 p. (In Rus.)]

Андреев 2012 — Андреев А. И. История первых фотографий Тибета и Лхасы [электронный ресурс] // Культурное наследие буддизма. 01/03/2012. URL: <http://shakyamuni.ru/articles/67> (дата обращения: 01.04.2018). [Andreyev A. I. The earliest photographs of Tibet and Lhasa. *Kul'turnoe nasledie buddizma*. 01 March 2012. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 01 April 2018). (In Rus.)]

Андреев 2006 — Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2006. 464 с. [Andreyev A. I. *Tibet v politike tsarskoy, sovetsskoy i postsovetsskoy Rossii* [Tibet in the policies of Tsarist, Soviet, and post-Soviet Russia]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ.; Nartang (A. Terentiev), 2006. 464 p. (In Rus.)]

Андреев 2004 — Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг, 2004. 220 с. [Andreyev A. I. *Khram Buddy v Severnoy stolitse* [Buddha's temple in Russia's northern capital]. St. Petersburg: Nartang, 2004. 220 p. (In Rus.)]

Бакаева 1997 — Бакаева Э. П. Лувсан Шарап Тепкин и его время / Шамбала. Элиста, 1997. № 5–6. С. 9–17. [Bakaeva E. P. Luvsan Sharap Tepkin and his time. *Shambala*. Elista. 1997. No. 5–6. Pp. 9–17. (In Rus.)]

- БСЭ 1972 — Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1972. 592 с. [*Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: [v 30 t.]* [Great Soviet Encyclopedia: (in 30 vol.)]. A. M. Prokhorov (ed.). 3rd ed. Vol. 8. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1972. 592 p. (In Rus.)]
- Доржиев 2003 — Доржиев А. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография) / Агван Доржиев; Пер. с монг. А. Д. Цендиной; Транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А. Г. Сазыкина и А. Д. Цендиной. М.: Вост. лит., 2003. 160 с. (Памятники письменности Востока). [Dorzhiev A. *Zanimatel'nye zametki: Opisanie putesthestviya vokrug sveta (Avtobiografiya)* [Wonder notes: my round-the-world-trip (autobiography)]. A. D. Tsendina (transl.); A. G. Sazykin, A. D. Tsendina (comment., foreword, etc.). Moscow: Vost. Lit., 2003. 160 p. (In Rus.)]
- Отчет ИРГО 1905 — Отчет ИРГО за 1905 год. СПб.: Тип. А. В. Орлова, 1907. XII+158 с. (Электронный ресурс) // <https://lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource-629/RuPRLIB12047813/index.html> (Дата обращения 11.01.2018). [*Otchet IRGO za 1905 god* [The 1905 Yearly Report of the Russian Imperial Geographic Society]. St. Petersburg: A. V. Orlov, 1907. XII+158 p. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 11 January 2018). (In Rus.)]
- Отчет ИРГО 1901 — Отчет ИРГО за 1901 год. СПб.: Тип. Суворина, 1902. XII+64+25 с. (Электронный ресурс) // <https://lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource-635/RuPRLIB12047817/index.html> (Дата обращения 11.01.2018). [*Otchet IRGO za 1901 god* [The 1901 Yearly Report of the Russian Imperial Geographic Society]. St. Petersburg: Suvorin, 1902. XII+64+25 p. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 11 January 2018). (In Rus.)]
- Рерих 1982 — Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1982. 304 с. [Roerich Yu. N. *Po tropam Sredinnoy Azii* [Following the remote paths of Inner Asia]. Khabarovsk: Khabarovsk Book Publ., 1982. 304 p. (In Rus.)]
- Российские экспедиции 2013 — Российские экспедиции в Центральную Азию: Организация, полевые исследования, коллекции. 1870–1920-е гг. : Сб. статей / Под ред. А. И. Андреева. СПб.: Нестор-История, 2013. 332 с. [*Rossiyskie ekspeditsii v Tsentral'nyu Aziyu: Organizatsiya, polevye issledovaniya, kollektsii. 1870–1920-e gg. : Sб. statey* / Под ред. А. И. Андреева. СПб.: Нестор-История, 2013. 332 p. (In Rus.)]
- Aziyu: Organizatsiya, polevye issledovaniya, kollektsii. 1870–1920-e gg.* [Russia's expeditions to Central Asia: arrangements, field studies, collections. 1870–1920s]. Coll. papers. A. I. Andreyev (ed.). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2013. 332 p. (In Rus.)]
- Хождение в Тибет 1987 — Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 1. Путь в Тибет / Пер. А. Д. Руднева. Редакция перевода, предисловие и примечания А. Г. Сазыкина // Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста, 1987. С. 126–144. [*Khozhdenie v Tibet kalmytskogo bakshi Purdash Dzhungrueva. Ch. 1. Put' v Tibet* [A pilgrimage to Tibet by the Kalmyk Bagshi Purdash Dzhungruev. Part 1. The way to Tibet]. A. D. Rudnev (transl). A. G. Sazykin (ed., comment. etc.). *Filologicheskie issledovaniya staropis'mennykh pamyatnikov*. Elista, 1987. Pp. 126–144. (In Rus.)]
- Хождение в Тибет 1988 — Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 2. У святынь Тибета / Перевод А. Д. Руднева. Редакция перевода, предисловие и примечания А. Г. Сазыкина // Проблемы монгольской филологии. Элиста, 1988. С. 135–153. [*Khozhdenie v Tibet kalmytskogo bakshi Purdash Dzhungrueva. Ch. 2. U svyaty'n' Tibeta* [A pilgrimage to Tibet by the Kalmyk Bagshi Purdash Dzhungruev. Part 2. Visiting the holy sites of Tibet]. A. D. Rudnev (transl). A. G. Sazykin (ed., comment. etc.). *Problemy mongol'skoy filologii*. Elista, 1988. Pp. 135–153. (In Rus.)]
- Цыбиков 1991 — Цыбиков Г. Ц. Избранные труды. В 2 тт. Том 1. Буддист-паломник у святынь Тибета. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 266 с. [Tsybikov G. Ts. *Izbrannye trudy* [Selected works]. In 2 vol. Vol. 1. A Buddhist pilgrim at the holy sites of Tibet. Novosibirsk: Nauka, 1991. 266 p. (In Rus.)]
- Цыбиков 1903 — Цыбиков Г. Ц. О Центральном Тибете [электронный ресурс] // Известия ИРГО. Т. XXXIX. СПб: Тип. Безобразова и комп, 1903. С. 187–218. URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/73839/1/RuPRLIB12047052.pdf> (дата обращения: 01.07.2018). [Tsybikov G. Ts. About Central Tibet. *Izvestiya IRGO*. Vol. XXXIX. St. Petersburg: Bezobrazov and Co, 1903. Pp. 187–218. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 01 July 2018). (In Rus.)]
- Лхаса 1903 — Лхаса и главнейшие монастыри Тибета в фотографиях (9 фотографий) [электронный ресурс] // Известия ИРГО. Т. XXXIX. СПб: Тип. Безобразова и комп,

1903. С. 187–227. <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/73839/1/RuPRLIB12047052.pdf> (дата обращения: 01.07.2018). [Lhasa and Tibet's main monasteries (9 photographs). *Izvestiya IRGO*. Vol. XXXIX. St. Petersburg: Bezobrazov and Co, 1903. Pp. 187–227. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 01 July 2018). (In Rus.)]
- Лхаса и главнейшие монастыри 1903 — Лхаса и главнейшие монастыри Тибета в фотографиях. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1903. 9 с., 9 л. ил.; 24 см. — Отт. из: Известия ИРГО. Т. XXXIX. Тип. В. Безобразова и К°, 1903. С. 187–217. [*Lkhasa i glavneyshie monastiri Tibeta v fotografiyakh* [Lhasa and Tibet's main monasteries: photographs]. St. Petersburg: Bezobrazov and Co, 1903. 9 p. 24 cm. — Reprint from: *Izvestiya IRGO*. Vol. XXXIX. St. Petersburg: Bezobrazov and Co, 1903. Pp. 187–217. (In Rus.)]
- Andreyev 2013 — *Andreyev A.* (ed.). Tibet in the earliest photographs by Russian travelers 1900–1901. New Delhi: Studio Orientalia, 2013. 203 p. (In Eng.)
- dge 'dun chos 'phel, 2002 — Chos 'phel. gangs can bod kyi gnas bshad lam yig gsar ma. lha sa sa khul gyi gnas yig [Guidebook to pilgrimage sites in the Tibetan Autonomous Region (TAR). Lhasa region]. Vol. 2. Beijing: Nationalities Publ. House. 2002. (In Tib.)
- Murakami 2013 — *Murakami, Daisuke*. The Trapchi Lhamo Cult in Lhasa. *Revue d'Etudes Tibétaines*. 2013. October. No. 27. Pp. 21–54. (In Eng.)
- Deniker 1901 — *Deniker Joseph*. La première photographie de Lhasa (photographie d'Ovché Narzounof) [The first photograph of Lhasa]. *La Géographie*. Vol. IV (4). October, 1901. Pp. 242–247. (In French)
- Deniker 1903 — *Deniker, Joseph*. New Light on Lhasa, the Forbidden City, with photographs by Ushe Narzunof. *The Century magazine (The Century Illustrated monthly magazine)*. New York. No. 66. August 1903. Pp. 544–554. (In Eng.)
- Deniker 1904 — *Deniker, Joseph*. Trois Voyages a Lhasa (1898–1901) par Ovché Narzounov, pèlerin kalmouk. Présentés par M. J. Deniker [Three voyages to Lhasa (1898–1901) by Ovshe Norzunov]. *Le Tour du Monde. Journal des voyages et voyageurs*. Paris: Library Hachette et Co, 1904. Nouvelle Serie. Vol. X. No. 19, 20: 7–14 May 1904. Pp. 217–240. (In French)
- Karsten 1997 — *Karsten Joachim G.* On Some 'Chinese' and Chinese-Named Tibetan Sites in Lhasa (17th–20th Centuries) [электронный ресурс] // First draft for the conference on the 'Lasa Valley' held in 1997, in Paris. URL: https://www.academia.edu/9130327/Chinese_and_Chinese-Named_Sites_in_Lhasa (дата обращения: 01.07.2018). [As aforesaid. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 01 July 2018). (In Eng.)]
- Larsen 2001 — *Larsen Knud, Sinding-Larsen Amund*. The Lhasa Atlas: Traditional Tibetan Architecture and Townscape. London: Serinda Publications, 2001. 180 p.: ill., plans, maps. (In Eng.)
- Snelling 1993 — *Snelling, John*. Buddhism in Russia: the story of Agvan Dorzhiev, Lhasa's emissary to the Tzar. Shaftesbury, Dorset: Rockport, Mass.: Element Books, 1993. 352 p. (In Eng.)
- Webb 1987 — *Webb, James*. The harmonious circle. The Lives and Work of G. I. Gurdjieff, P. D. Ouspensky, and Their Followers. Boston: Shambhala Publications, 1987. 611 p. (In Eng.)

UDC 94+294.321+94(47)+94(515)

**He Who Was the First to Take Photographs of Lhasa:
'Three Journeys to Lhasa (1898–1901)',
a Travel Diary by O. Norzunov
(Transl. by D. K. Voronina, Comment. by B. L. Mitruiev)**

*Bembya L. Mitruiev*¹

*Diana K. Voronina*²

¹ Postgraduate Student, Institute of Philosophy of the RAS (12, bldg. 1, Goncharnaya Str., Moscow, 1109240, Russian Federation). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1129-9656>. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

² Lecturer, School of Conference Interpreting and Translation, Herzen State Pedagogical University of Russia (3A, Kazanskaya Str., St. Petersburg, 191186, Russian Federation). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4579-7952/print>. E-mail: glaieul@gmail.com

Abstract.

The article aims to introduce into scientific discourse Tibetan travel notes made by the member of the Russian Geographic Society Ovshe M. Norzunov at the turn of the 19th/20th centuries. The notes were published in the early 20th c. in French by the famous French natural scientist and anthropologist J. Deniker never to have been published in Russian. The diary notes have been translated from French into Russian by D. K. Voronina, edited and commented by B. L. Mitruiev.

Between 1898 and 1901, Norzunov took three journeys to Tibet. The first journey – its route passed through Urga – took place in 1898–1899 and aimed to deliver some presents and Agvan Dorzhiev's letter informing the Dalai Lama about the negotiations. The second attempt to reach Tibet from Darjeeling was made in early 1900 but Norzunov's endeavor failed, and he was deported back to Russia. In late 1900, Norzunov joined a group headed by *Khambo Lama* Agvan Dorzhiev that on 28 February 1901 entered Lhasa. Norzunov was granted an audience with the 13th Dalai Lama and took the photographs of Lhasa to be subsequently published by J. Deniker and the Russian Geographic Society.

The travel materials collected by O. Norzunov are contained in St. Petersburg archives of the Russian Geographic Society. In 1901, Ovshe M. Norzunov was awarded a Big Silver Medal to distinguish his achievements in the service of the organization. In the same year, a photograph of his picturing the Potala was published by J. Deniker in the October issue of *La Géographie* (magazine). So, O. Norzunov became the first to have authored a published photograph of Lhasa.

In 1903, the RGO Bulletin (Rus. *Izvestiya RGO*) published a report by G. Ts. Tsybikov along with lists of best photographs by O. Norzunov and G. Tsybikov (45 and 32 images respectively). The lists were supplemented with 9 photographs of Lhasa by Norzunov picturing the Ganden and Tashi Lhunpo Monasteries (the latter being the Panchen Lama's residence). Later the lists and corresponding photographs were printed additionally.

In the West a number of photographs by Norzunov and Tsybikov were published in various journals in 1903–1905, including as supplements to two articles by J. Deniker. Those provided a detailed narrative about Norzunov's three journeys, the second publication being a French translation of his travel notes. Both the articles contained photographs taken by O. Norzunov in Lhasa and on his way to Tibet.

No Russian translation of Norzunov's travel diaries have been published before. The paper provides a commented translation of O. Norzunov's diaries, the source text being that of the French edition.

Keywords: Kalmykia, Russia, Tibet, O. Norzunov, Russian Geographic Society, travel diary, travel notes, Buddhism